

ОВСЕПЯН АРДАШЕС

РАССКАЗЫ

Сухум – 2015

УДК 821.35
ББК 84(5А6х)6-44
О 34

Овсепян Ардашес. Рассказы. Сухум: РУП «Дом печати», 2015. – 192 с. – Г/р 978-5-111-23-07015.

ТРИ ПРОСЬБЫ

© Овсепян Ардашес, 2015

В селе Лыхны, в доме крестьянина Павла Чантурия праздник. Наконец-то домой после пятилетней учебы вернулся его сын Бадра Чантурия. По этому поводу

глава семейства зарезал быка. Он накрыл большой стол, на который позвал родственников, соседей, друзей, односельчан. Вино лилось рекой. Гости поднимались согласно традициям абхазских застолий. Когда пришло время пить за виновника торжества, собравшиеся люди не скупилась на лестные слова. Они поднимали множество тостов, желая ему счастья, здоровья, удачи и успехов. Гостей беспокоил вопрос, касающейся личной жизни Бадры. Бадра был воспитанным, добрым, честным юношей. Внешне он был высоким, стройным, ухоженным, аккуратным парнем. В тостах все желали, чтоб Бадра нашел себе девушку под стать ему самому. Они видели рядом с Бадрой хорошую, умную, красивую, в общем, полностью соответствующую абхазским канонам девушку. Имея такие природные данные, Бадра не был обделен женским вниманием. Да

еще и друзья добавляли свою пилюлю, с утра до вечера рассказывая ему про возможных кандидаток. Но мысли Бадры были об одной девушке, о Расме Чизба. Она жила в соседнем селе Дуриши. Познакомились они детьми на скачках. Бадра часто вспоминал день, когда впервые ее увидел. Его поразило то, как семилетняя девочка каталась верхом, а ему посчастливилось помочь ей спуститься с лошади. После они стали хорошими друзьями. Бадра часто приезжал под разными предлогами к ней в село, желание встретиться с ней всегда переполняло его душу. Бывали моменты, когда ему везло, и удавалось даже немного поговорить. Прошло более пяти лет с того момента, когда он в последний раз видел Расму.

За время учебы Бадра накопил много знаний, но совсем отвык от труда, необходимого для жизни в сельской местности. Ему со-

всем не хотелось брать в руки лопату, после того, как он долгие годы держал в них лишь ручки и тетрадки. На тот момент у него не получалось найти работу по специальности, в связи с чем он бездельничал, день ото дня становясь все ленивее и ленивее. Целыми днями он занимался бог знает чем, пытаясь найти хоть какую-нибудь возможность встретиться с Расмой. В их семье роль свахи взяла на себя Бадрина тётя. Она пыталась найти Бадре невесту. И вот в очередной раз, выслушивая рассказ своей тётки о том, какая хорошая растёт у местного кузнеца дочка, Бадра не выдержал, и решил во что бы то ни стало поехать и увидеться с Расмой. Не став дослушивать тёткину речь, он встал, извинился и, сказав, что у него важные дела в селе Дурипиш, удалился из комнаты.

По дороге в село Дурипиш его душу переполняло волнение. Ему было интересно, как

изменился тот ангел, которого он знал, не стала ли она за эти пять лет похожей на Богиню. Страх от того, что за то время, пока его не было, она могла выйти замуж за другого, заставлял его сердце биться быстрее, чем бились о землю копыта его коня. Подойдя к реке, чтобы почистить от дорожной пыли чоботы и напоить коня, Бадра не поверил своему счастью. Он увидел взрослую, очень красивую девушку. Ее кудрявые светлые волосы переливались на солнце, ее лицо было таким светлым, что казалось, она была олицетворением самого добра. В ней изменилось все — все, кроме ее добрых глаз, от которых Бадра не мог оторваться.

— Расма, привет, Расма! — громко крикнул Бадра.

У девушки от испуга из рук выпал кувшин, и ударившись о землю, разбился вдре-

безги. Расма медленно подняла голову, и, устремив взгляд на Бадру, мило улыбнулась:

— Только кувшин разбился, а уже такое счастье, ты приехал. Рассказывай, как дела? — Делая шаг навстречу Бадре, спросила Расма.

— Я только окончил учебу и вернулся домой. Мои родители, мои родственники, мои друзья только и говорят о том, чтобы я женился. Советуют мне разных невест. Но вот уже много лет я думаю лишь о тебе. И ничто, и никто не заставит меня думать иначе. Я буду бескрайне счастлив, если со мной по жизни будет идти такая девушка, как ты, — собрав всю смелость в кулак, ответил Бадра.

— Бадрик, мне всегда нравилась твоя смелость и прямота. Да что скрывать, и я очень часто о тебе вспоминала. А когда мы были детьми, я думала, что невозможно

скрыть мою симпатию к тебе. Я обязательно подумаю насчет твоего предложения. Но у меня к тебе будет три просьбы.

— Три просьбы? — засмеялся Бадра, — Расма, ты меня не поняла, я готов всю жизнь выполнять твои просьбы.

— Ты очень добр, — ответила Расма ему улыбкой. — Но я хочу, чтоб ты выполнил именно эти три просьбы. И еще, я буду загадывать их по очереди, ты не узнаешь вторую просьбу, не выполнив первой, третью — второй.

— Без проблем. Я уже горю от нетерпения услышать первую просьбу. Ну не томи, говори же.

— Все такой же нетерпеливый. Хорошо, слушай. Я хочу такой же золотой браслет, что носит жена председателя Совета. И я очень надеюсь, что к следующей встрече ты мне его подаришь, — сказав свою первую

просьбу, Расма попрощалась с Бадрой и направилась в сторону дома.

Весь обратный путь Бадра размышлял об услышанной первой просьбе. А вечером, собравшись с друзьями возле костра, он решил поделиться проблемой, и услышать их мнение.

— Некрасиво со стороны абхазской девушки просить материального рода подарка, — говорили друзья в один голос. Бадра, выслушав внимательно каждого, встал, извинился и пошел спать. Проснувшись утром, он решил. Захотелось ей браслета, будет браслет, ведь я обещал выполнить просьбы. Необходимо устроиться на работу и зарабатывать денег. Шесть месяцев труда на кузне понадобилось Бадре, чтобы купить этот браслет. Вновь, спустя целых полгода, для Бадры настал долгожданный день встречи с Расмой. Прискакав на место последней их

встречи, Бадра сел на большой камень, рядом с берегом реки.

— Расма, Расма. Я думал ты уже сегодня не придешь за водой, — не скрывая своей радости, сказал Бадра.

— Привет. Быстрее чем я думала. Ну как дела? — отвечая радостью на радость, спросила девушка.

— Дела хороши. Я думаю, эта вещица украсит твою руку, — надевая браслет, сказал Бадра.

— Какая прелесть. Спасибо, — одарив Бадру улыбкой и милым взглядом, Расма продолжила, — настало время сказать тебе вторую просьбу. Ты знаешь о моей любви к лошадям. Я с детства мечтаю о скаковом породистом коне. Я хочу в подарок такого коня. — Без всякой алчности и меркантильности Расма озвучила вторую просьбу, и попросившись с Бадрой, пошла домой.

Весь обратный путь Бадра размышлял об услышанной второй просьбе. А вечером решил пойти к своим родственникам и поделиться с ними своей проблемой.

— Где такое видано? Как ей не стыдно? Кого она из себя возомнила? Да такой конь ведь целое состояние стоит! — По очереди каждый из родственников критиковал Расмину просьбу, считая такую просьбу не слышанной по законам Ансуара. Бадра, выслушав внимательно каждого, встал, извинился и пошел спать. Проснувшись утром, он решил, она ведь и впрямь с детства лошадей любит. Устроюсь я еще на одну работу и еще свое дело открою, ведь денег надо много заработать. С того момента прошел год. И вот по маршруту Лыхны — Дуриши, рассекая воздух, скачет конь — красавчик, а на нем задумчивый наездник, который в

последнее время все чаще и чаще думает, а какая же будет третья просьба.

— Привет, Расма! — скрывая душевную радость, сказал Бадра.

— О боже, как я рада тебя видеть. Целый год прошел, — подметила Расма.

— Да, за полтора года мы виделись трижды, — иронично ответил Бадра.

— Какой прекрасный конь. Можно я прокачусь на нем, — сделав вид, что не разобрала в Бадрином голосе иронии, Расма погладила коня по голове.

— Конечно, он же твой. Расма, сегодня я очень спешу. Поэтому мне хотелось бы услышать третью просьбу, — сказал со злостью Бадра и как бы невзначай показал ей свои открытые ладони покрытые мозолями.

— Тогда слушай мою третью и последнюю просьбу. Я хочу, чтобы ты построил дом, вот на этом холме, — уже катаясь на коне,

сказала Расма. Бадра не стал дожидаться, пока она с ним попросится, а сам демонстративно развернулся и, раздосадованный побрел в сторону своего дома.

Весь обратный путь, Бадра пытался думать о третьей просьбе, но у него не получалось, злость разбирала его. Вечером он собрал своих друзей у родственников дома, и решил поделиться проблемой.

— Это перебор! Она — позор своего рода! Да кроме денег, у нее в голове ничего нет! Забудь ее, она нам не нужна! — не было понятно, кто кого пытается перекричать: друзья родственников или родственники друзей. Внимательно выслушав всех, Бадра встал и сказал:

— Мне очень обидно за нее. И я хочу отомстить. Я посторою дом, а потом мы все вместе поедem в Дурипиш. Соберем род Чизба. И публично ее опозорим, всем, дадим понять — какая она фальшивая.

— А почему бы это не сделать прямо сейчас?! — воскликнул один из друзей.

— Нет, я выполнил две, выполню и третью просьбу, я обещал. Она будет локти кусать, когда поймет какого парня она потеряла из за своей алчности, — ответил Бадра.

Проснувшись утром, Бадра понял, чтобы построить дом, ему необходимо расширить свое дело и открыть еще несколько новых, ведь нужно было заработать очень много денег. Прошло три года. Бадра стал успешным и богатым человеком. Он сидел со своими родственниками и друзьями дома, отмечая новоселье и разрабатывая план того, как завтра они будут позорить Расму. Как вдруг в дом зашел старший, отец, Бадры Павел. Дорогого гостя сразу провели к столу и дали стакан холодного вина. Отец посмотрел на родственников, на Бадриных друзей и, остановив взгляд на Бадре, сказал:

— Я слышал ваши планы на завтрашний день. Завтра вы хотите пойти и опозорить Расму, а вместе с ней и весь Чизбавский род. Но, сын мой, я хочу, чтоб ты знал. Когда ты вернулся с учебы, все твое окружение хотело тебя женить, и понятия не имело, как ты будешь содержать семью. Я знал о твоей симпатии к Расме, и поэтому поехал поговорить с ее родителями. Они сказали, что ты — хороший мальчик, и они против тебя ничего не имеют. Тогда я поговорил с Расмой и сказал, какой ты стал бездельник, на что она мне ответила, я его очень сильно уважаю, дайте мне время, и я сделаю из вашего сына знатного человека. И уже через полгода она подарила твоей матери браслет и рассказала о первой просьбе, мать ее благословила. Еще через год она подарила мне коня и рассказала о второй просьбе и, я ее благословил. Ты сам того не подозреваешь, но сегодня она подарила тебе

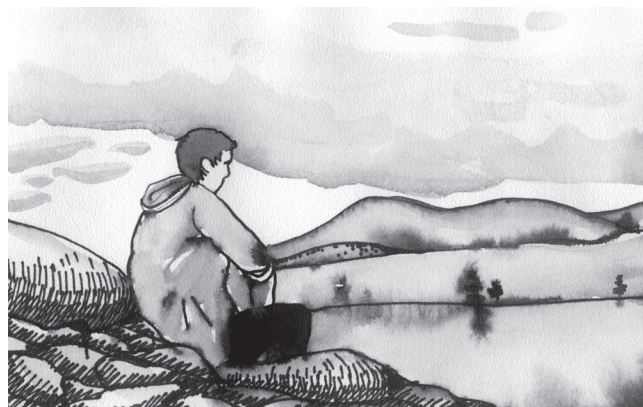
дом, сказав свою третью просьбу. Она сделала тебя трудолюбивым, богатым и знатным за пять лет, и мне сложно представить, кем она сможет сделать тебя за всю жизнь. Выпив стакан, отец ушел.

Несколько часов в доме стояла тишина. В этот момент ни друзьям, ни родственникам не было что сказать. Бадра встал, извинился и пошел спать. На следующее утро он вышел из своего дома во двор и увидел «отцовского коня» и «материнские браслеты». Долго не думая, он поскакал в Дурипш, вот уже три года не видел он Расму. По дороге он сравнивал себя пятилетней давности и сейчас и понимал, как эти просьбы изменили его и его жизнь. Увидев ее, он сказал:

— Ну что поехали, я покажу тебе твой дом, я выполнил третью просьбу.

В этот же день сыграли свадьбу. На неё съехались тысячи гостей со всей Абхазии.

И все были столь доброжелательны друг к другу, и все были готовы помочь друг другу в самых трудных делах, и запомнилась эта свадьба на многие-многие годы!

ПЛОХОЙ ОХОТНИК

Ардашин Бения посетил Тамышский лицей — интернат. Ардашин был состоятельным человеком, за свою долгую жизнь девяносто двух летний старик сумел

сделать большое состояние, несмотря на то, что он был щедрым человеком и огромную часть своего имущества жертвовал на благотворительность. Тамышский интернат не стал исключением. Ардашин подарил лицу несколько компьютеров, мячи и аксессуары для разных видов спорта. Эти подарки позволяют ребятам получать современное образование, а также с пользой и удовольствием проводить свободное время. Возможность посидеть и пообщаться со столь мудрым старцем выпадает не каждый день, и поэтому дети стали приглашать Ардашина к костру, чтобы в неформальной обстановке побеседовать с ним. Старец с удовольствием согласился поделиться опытом и дать пару дельных советов молодежи.

Несмотря на серьезные вопросы и почтенный возраст Ардашина обстановка была веселой. Мудрец часто позволял себе шутить

в ответах, тем самым вызывая у детишек неподдельный восторг. В основном вопросы были на тему: как добиться успеха и разбогатеть. Ребята с удовольствием рассказывали о том, что умеют делать и с интересом спрашивали, как их способности могут пригодиться им в жизни. Многие сидевшие возле костра хотели быть похожими на Ардашина Бения. Казалось, эта веселая атмосфера продлилась бы до конца общения, если бы ученик восьмого класса Алмас Ахарба не задал бы свой вопрос:

— Даду, вы прожили очень интересную жизнь. Заработали много денег и имущества. Но зачем вы так часто и много дарите деньги, заработанные своим трудом другим людям? Ведь, если не благотворительность, вы были бы намного богаче и влиятельнее. Или вы пытаетесь лишними деньгами купить уважение других людей?

Столь дерзкий вопрос возмутил всех. Учителя в один голос закричали, что за не воспитанность, а ученики замерли в ожидании неминуемого наказания, которое ожидало их друга. Но Ардашин одним жестом дал всем понять, что все в порядке. Старец мило улыбнулся и обратился к Алмасу:

— Ты задал правильный и очень интересный вопрос. А теперь наберись терпения и выслушай одну историю, которая произошла со мной семьдесят два года назад.

Старик подвинул свой стул ближе к костру и устремил свой взгляд на огонь. Около минуты в помещении стояла тишина. Складывалось впечатление, что костер переносит мысленно Ардашина во времена, когда ему было двадцать лет. Не отрывая глаз от огня, старик прервал тишину словами:

— Стоял теплый сентябрьский день. Это время в Абхазии называют бархатным.

Солнце ласкает своими лучами каждого жителя Страны Души. Большинство людей празднует в этот период свои бракосочетания, но не до женитьбы было Ардашину, одна охота была у него на уме. В очередной раз молодой охотник взял свое ружье и в поисках дичи отправился в горы, — старик решил рассказывать историю о себе в третьем лице, — Путь предстоял не маленький. Целый день шел Ардашин, а когда начало темнеть, то он зашел к своим знакомым в гости. Их деревня располагалась по пути к тому месту, куда ходил охотиться Ардашин. Семья, у которой молодой охотник решил переночевать, жила бедно, но была очень гостеприимной. Они всегда тепло принимали Ардашина и делили с ним все имеющиеся продукты. Не дождавшись рассвета, гость поблагодарил хозяев и продолжил свой путь. Хороший охотник знает, что утро — луч-

шее время для охоты. Добравшись до места, куда он собственно и шел, Ардашин очень обрадовался, ему повезло, дичь не заставила себя ждать, охотник встретил косулю. Точным выстрелом в голову охотник заполучил свою добычу. Долго не думая, он принялся ее разделявать, выбросив все ненужное, Ардашин сложил дичь в охотничий рюкзак. Целая косуля была хорошей добычей, но времени и патронов было уйма, поэтому Ардашин решил еще поохотиться. И вновь Ардашину повезло, охотник второй раз за день встретил косулю. На этот раз дичь была размерами больше, чем первая. Ардашин вспомнил правило охоты, которое гласило: «Убивай столько дичи, сколько сможешь унести». Но жадность помутила его разум, и со словами когда еще мне так повезет — Ардашин выстрелил, косуля пала мертвой. Разделав вторую жертву и с трудом засунув

ее в рюкзак, охотнику стало сложно идти. Рюкзак стал тяжелее. Для горных походов ощутимы лишние килограммы, а в случае с Ардашином речь шла о десятках килограммов. Несмотря на тяжелый груз, охотник возвращался домой довольным, как вдруг он увидел еще одну косулю.

— Ничего себе счастливый день! — выкрикнул Ардашин, — у меня уже есть необходимое количество дичи, — продолжал он разговаривать сам с собой. Но тут его начал тревожить внутренний голос:

— Ардашин, удача благоволит тебе. Ты очень смелый. И поэтому Боги решили вознаградить тебя. Ты заслуживаешь намного больше, чем просто быть сытым, ты заслуживаешь славу. Ведь, вернувшись с такой добычей, ты заставишь даже самых опытных охотников рассказывать истории о тебе. Ты накроешь большой стол, пригласишь

родственников, друзей и угостишь их своей дичью. Они будут поднимать стаканы с вином за твое здоровье и рассказывать о тебе легенды, как о самом удалом охотнике. Сравниться ли тяжелый обратный путь с такой славой?

У Ардашина помутнело в глазах, жадность взяла верх. Вновь выстрел, и косуля пала мертвой. Ардашин стал небрежно разделывать добычу, его уже волновало не столько мясо, сколько наличие самой косули. Он вытащил пакет и положил в него не уместившееся в рюкзаке мясо. В начале обратного пути идти Ардашину помогали его мечты. Мечты о том, как охотник с добычей шагает по своей деревне к своему дому, а односельчане орут:

— Ай да Ардашин, ай да удалец. Полдня был на охоте, а сколько дичи добыл. Более того, какой он сильный и выносливый, раз

смог все это донести. Ардашин не Ахаца, Ардашин — Афырхаца.

Замечтавшись, охотник не заметил, как стемнело. Деревня, в которой он вчера ночевал, находилась совсем близко, но Ардашин вновь услышал свой внутренний голос:

— Если ты пойдешь к ним домой, тебе придется поделиться. Отдать им целую косулю, хотя нет, они ведь нищие, они попросят половину. И начнут ставить тебе в упрек все, что они для тебя раньше делали, лишь бы ты поделился. И тебе придется поделиться. Две косули — это не три. Никто не поверит, что ты подарил косулю своим знакомым. Конечно, две косули — это тоже хороший результат, но три, это ведь больше и лучше чем — две. А этих добрых людей пригласишь к себе в гости, когда накроешь большой стол, им хватит. Жадность вновь взяла вверх и Ардашин решил переночевать в лесу.

Но заснуть он не смог. Всю ночь его кусали насекомые, а те, которые не могли укусить, жужжали над его лицом. Поэтому, как только рассвело, не выспавшийся охотник продолжил путь. Налегке Ардашин запросто проходил этот путь за один день, но с таким грузом идти пришлось бы намного дольше. Пройдя пару километров, силы полностью покинули Ардашина. Он решил немного поспать и в бодром здравии продолжить путь. Но усталость и бессонная ночь дали о себе знать. Охотник проспал весь день и всю ночь.

Утром Ардашин понял, что с таким грузом ему не дойти. И он оставил полный пакет мяса, который пожалел отдать своим гостеприимным знакомым, в лесу. В тот день солнце пекло очень сильно, как в жаркие августовские дни. Ардашину постоянно хотелось пить и совсем скоро запасы его воды истощились. Ардашину казалось, что

в рюкзаке у него лежит не мясо, а железо. Уставший охотник часто делал привалы, теряя тем самым драгоценное время, в связи с этим ему вновь пришлось застать ночь в лесу. Встретив третий рассвет вдали от дома, Ардашину было необходимо пополнить запасы воды. Слава уже не интересовала молодого охотника, ему хотелось пить и есть. Он разгрузил половину своего рюкзака и пошел к речке, набрав воды, он продолжил путь.

Когда охотник добрался до своей деревни, до заката оставалось пару часов. Вместо ожидаемой ранее толпы, которая должна была приветствовать «Афырхацу», стоял маленький мальчик. Проходя мимо него, Ардашин услышал очень позорные слова:

— Ардашин, ты самый плохой охотник. Неужели за три дня ты не нашел в горах ни одного зайца, чтобы его убить, а нашел мертвую косулю и принес ее домой.

Тут Ардашин почувствовал запах своего позора, он почувствовал запах испорченного мяса.

Закончив рассказ, старик встал и сказал:

— Если бы не моя жадность, я не убил бы третью косулю, и обратный путь не оказался бы столь тяжелым, и я возвращался бы с двумя косулями. Я все равно не дошел бы за один день, мне пришлось бы зайти в гости к моим гостеприимным знакомым. Если бы не жадность, то я поделился бы с ними второй косулей и домой вернулся бы отдохнувшим и сытым. Если бы мечты о славе не одурманили бы мой мозг, то вернулся бы я с одной косулей. Ее вполне хватило бы, чтобы накрыть стол и отдохнуть в кругу близких мне людей. Запомните дети: уважение нельзя купить, его можно только заслужить, прожив честную жизнь и будучи добрым с окружающими тебя людьми.

СТАТУЭТКА

Дети — это самое прекрасное в нашей жизни. А самое ужасное — это когда ребенок болен и невозможно ему помочь. Именно с такой проблемой столкнулась Ща-

зина Розкба: ее ребенок Карым родился с пороком сердца. Несмотря на неутешительный прогноз врачей, материнская любовь позволила вырастить сына. С самого рождения Карым был окружен заботой. Родители пытались вырастить его воспитанным и добрым парнем и, к счастью, у них это получилось. Внешне Карым был меньше и слабее своих сверстников, но это не помешало ему обзавестись огромным количеством друзей, которые очень полюбили его за прекрасные человеческие качества. Если физически Карым был не совсем здоровым, то в творческом плане он оказался невероятно одаренным человеком.

В один из дней Карым сидел в окружении рабочих инструментов и что-то пытался смастерить из обычного куска дерева. И уже через два часа в его руке был не кусок деревашки, а очень красивая статуэтка, внешне напоминающая маленького милого щенка.

Карым был доволен собой. На его лице появилась улыбка, глаза загорелись. Ему очень хотелось показать эту статуэтку всему миру, но начать он решил со своих друзей. Карым зашел в гараж, где его друзья обычно коротали вечера, играя в разные игры. Подойдя к первому столу, где его друзья играли в карты, Карым воскликнул:

— Ребята смотрите, что я сделал! Смотрите, какой он чудный?

Все, кто сидел за столом, взглянули на Карыма.

— Да, он хороший, — произнес один из ребят. — Карым ты не мог бы принести табакку, а то он у нас заканчивается, — перестав обращать в ту-же минуту внимания на Карыма и его статуэтку, все дружно продолжили играть в карты.

Не такой реакции ожидал Карым. Он сразу же подбежал ко второму столу и,

едва сдерживания слезы, воскликнул еще громче:

— Смотрите!!! Смотрите, что я сделал собственными руками!

Судя по поведению ребят за вторым столом, в принципе, как и за первым, никому не было дела до произведения юного мастера. Они взяли статуэтку, неохотно взглянув на нее, положили ее на край стола, а Карыму предложили сыграть с ними партию в домино.

Карыму стало очень обидно. Он отказался играть с ними. Выйдя из гаража, он, не думая, выбросил статуэтку. Карым пришел домой подавленный от того, что друзья не уделили ему должного внимания. Одна мысль, хуже другой, сменялись в его голове; в итоге он довел себя до того, что в тот вечер у него случился сердечный приступ. Осмотрев больного, врач обратился к его матери:

— Извините, увы, но тут уже не помочь. Крепитесь.

Вся деревня только и говорила о судьбе несчастного Карыма. Время шло, надежда умирала, и он, лежа в кровати, потихоньку закрывал глаза. Как вдруг Карым услышал детский голос, голос маленькой соседской девочки:

— Привет, Карым. Вся деревня только и говорит о том, как тебе плохо. При этом никто не знает, как тебе помочь, а я знаю. Ты потерял великолепную статуэтку, и поэтому сильно — пресильно расстроился. А я нашла ее и сразу же влюбилась. Она прекрасна. Иногда мне кажется, что она живая. Я разговариваю с ней и даже дала ей имя, ее зовут Ника. Я поняла, что тебе плохо от того, что ты ее потерял. Я вижу, как ты по ней скучаешь, вот и решила тебе ее вернуть. Еще бы, это ведь твоя замечательная рабо-

та. Карым, пообещай мне, что вторую ты сделаешь для меня, пообещай, что вторую ты подарить мне.

Девочка положила статуэтку на тумбочку и собралась уходить, но голос Карым остановил ее. Карым с трудом выговорил свои первые слова за последние несколько дней:

— Я дарю ее тебе! Она твоя.

Девочка моментально подбежала к тумбочке и схватила деревянного щенка. Взглянув на больного, она искренне, со всей душой и чистотой улыбнулась ему, отблагодарив его тем самым за подарок. А потом с ее глаз потекли слезы, слезы счастья. Она громко крикнула: «спасибо», заливаясь счастливым смехом, тихо продолжила:

— Карым, а ты не мог бы сделать еще несколько статуэток, а то мои друзья тоже хотят иметь Нику, — высказав просьбу, де-

вочка быстро выбежала из дому, боясь, что Карым передумает дарить ей статуэтку.

Такого удара болезнь не ожидала. Она была вынуждена отступить на несколько лет. Сердце Карыма забилося как в лучшие годы. Вопреки словам врачей, больной пошел на поправку. В скором времени Карым встал за станок и вновь принялся делать статуэтки, одну за другой. В каждую он вкладывал частичку себя. За пять лет Карым сделал тысячу деревянных изделий. Аккуратно разложив их на полках, он лег так, чтобы видеть все, и уснул. К сожалению, в это трагическое утро он не проснулся.

Его похоронили со всеми почестями. Его друзья выплакали реки слез в его гроб. Они пытались везде увековечить его имя. А когда прошло сорок дней со дня его смерти, они встретились все на его могиле. Один из них подошел к его матери и сказал:

— Мы взяли каждый по одной статуэтке себе на память. Они прекрасны, они как будто живые. Мы откроем в мастерской Карыма музей, где каждый сможет любоваться его работами. Лучшие мы повезем на выставку в Сухум, а в следующем году, мы договорились о том, что его статуэтки будет представлять Абхазию на ярмарке в Москве.

После к беседе подключились все его друзья и довольно живо начали обсуждать статуэтки. Лишь одна маленькая, чуть повзрослевшая девушка, пустив слезу, тихо про себя думала:

— Одно ваше доброе слово при жизни, стало больше, чем все эти музеи, ярмарки, слава. Дарите любовь людям, пока они живы. Для ушедших оставьте место в вашей памяти

ОРЕЛ

Высоко — высоко в горах Абхазии можно встретить разных зверей и птиц. Некоторых приручают и делают из них домашних питомцев, на некоторых охо-

тятся и употребляют в пищу. Кое-кого боятся, ведь при встрече с ними можно пострадать. Но бывают и такие существа, которыми восхищаются. Каждое утро с первыми лучами солнца в небе появлялся красивый орел. Широко распахнув свои крылья, он каждый день пролетал над деревней и вызывал бурю восхищения и радости среди сельских жителей. Они считали его посланником бога солнца. Иногда крестьяне рано утром будили своих детей, чтобы те могли полюбоваться полетом гордой птицы. Впервые увидев орла, шестилетний Тадари Зухба был настолько восхищен, что влюбился в эту птицу с первого взгляда. Находясь в школе, дома, во дворе, Тадари постоянно думал о нем, и при первой возможности заводил разговор с взрослыми об этой птице, пытаясь узнать как можно больше информации. К сожалению, Тадрика он не являлся

единственным ребенком, который полюбил эту птицу. Он очень часто слышал из уст других детей, что орел прилетал к ним рано утром и будил их, чтобы те посмотрели на его полет. Якобы орел клевал зерна с их рук. Один вообще рассказывал, что летал на этом орле. Несмотря на то, что все истории были вымышленными, они все равно злили Тадрика. Он желал, чтобы орел принадлежал ему одному и только он мог им восхищаться. Тадрик вырос, ревность росла вместе с ним. Каждую ночь он засыпал с мечтой о том, что поймал орла и вся деревня приходила к нему домой с просьбами взглянуть на птицу, а он гордо сидел в кресле и, держа на руке орла, решал, кому смотреть, а кому нет. И вот, набравшись сил и лет, Тадрик решил воплотить столь заветную мечту в жизнь. Взяв сетку и другое снаряжение, он отправился к скалистым

горам, где и находилось орлиное гнездо. Потеряв уйму времени, сил, рискуя собственной жизнью, — ведь поймать такую птицу очень сложно — молодой охотник все же воплотил свою мечту в реальность. Тадари принес орла домой и посадил в клетку. Дал ему еды и воды и сказал: я буду любить тебя вечно.

На рассвете вся деревня как обычно ждала, когда же орел пролетит над ними, но птица не появлялась. Расстроенные, они уже собирались уходить, как вдруг услышали Тадари:

— Вам незачем теперь ждать рассвета, чтобы полюбоваться орлом. Теперь вы можете приходиться ко мне домой и любоваться этим красавцем каждый день. Он у меня дома, я поймал его!

Разъяренные крестьяне выплеснули бурю негодования в адрес Тадари. Просили оду-

маться, отпустить орла. Но Тадари был непреклонен, он считал, что все ему завидуют.

Придя домой, Тадари подошел к клетке и увидел, как орел стоял с опущенной головой, так ни к чему не притронувшись.

— Ничего любимый, скоро привыкнешь, тебе будет хорошо у меня, — сказал Тадари.

Шло время. Орел начал есть и пить. Он начал привыкать к заключению. Некогда грозная птица смотрелась смешно в этой клетке. Проходившие мимо клетки люди стали кидать резкие высказывания в адрес Тадари.

— Ты держишь эту курицу под охраной, потому что боишься, что ее загрызут соседские собаки?

— Нет, нет. Он держит ее для своей свадьбы. Вместо быков он, наверное, будет резать орлов, — потешались над ним окружающие.

Парня это очень раздражало. Вместо ожидаемой славы, он стал главным шутком в деревне. Тадари не выдержал и, подойдя к клетке, внимательно взглянул на своего любимца. Увидел его пустой взгляд. Увидел, как он жадно клевал убитую мышшь. Увидел, каким ничтожным он стал. Тадари не выдержал и громко воскликнул:

— Я тебя ненавижу!!! Ты жалок. И я не вижу смысла тебя содержать, проваливай.

Тадари взял клетку, вышел во двор и кинул ее куда подальше. Замок сломался, дверь открылась и орел выпал из клетки. Все застыли в ожидании. Орел валялся в грязи. Тогда к птице подошел старик взял ее на руки и сказал:

— Ты свободна, гордая птица. Лети вверх. Распахни свои большие крылья. Зажги свой грозный взгляд. Пролети над нашей деревней вновь свободным полетом и верни себе

нашу любовь. Пролети над всем миром и покори его. Теперь у тебя есть все, теперь у тебя есть свобода!

Орел поднялся в воздух и улетел. После старик взглянул на Тадари и сказал:

— Глупец, если ты любишь кого—то, люби его таким, какой он есть. И не смей присваивать его себе, ведь ты лишаешь существо права выбора, ты лишаешь его свободы. Ты лишаешь того, за что сам его и полюбил.

САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК

В один из солнечных летних дней автомобиль с тремя отдыхающими заехал в село Ачандара. При въезде в село, в тени большого дерева, держа в руках палку,

сидел старец. На вид ему было лет девяносто, но, учитывая, что Абхазия — страна долгожителей, можно с уверенностью сказать, что ему было куда больше. Когда старец увидел заезжающий в село автомобиль, он встал. Минут через двадцать автомобиль уже выезжал, пожилой человек, увидев его вновь, тоже встал. Но на этот раз автомобиль остановился. Из него вышли трое отдыхающих студенческого возраста и, подойдя к дедушке, они любезно спросили:

— Вы два раза встали, когда нас увидели. Вы что-то хотели?

— Нет! Таким образом, я с вами поздоровался, дорогие гости. Могу ли я вам помочь? Просто редко в нашем селе можно увидеть отдыхающих. Что привело вас?

— Нам бы хотелось купить немного домашнего вина. Но, к сожалению, мы не смог-

ли встретиться с человеком, который обещал нам его продать.

Немного задумавшись, старик улыбнулся:

— Пройдемте со мной, думаю, я смогу вам помочь.

— А как вас звать? — немного настороженно спросили отдыхающие.

— Меня звать Авидзба Алиас. Я самый богатый человек.

— Ой, а мы о вас даже и не слышали. А сколько вам лет? — направляясь к дому старика, шутили студенты.

Открыв калитку, старик им ответил:

— всю жизнь мои родственники, мои друзья, соседи желали, чтоб я сто лет жил; вот не пойму, вот эти два года кто для меня попросил.

Зайдя во двор, гости были удивлены. Аккуратно постриженный газон, по бокам росли цветы, прямо рядом с домом

стояло дерево, благодаря которому половина двора была в тени. У старца был небольшой двухэтажный дом. Во дворе был колодец, от которого веяло прохладой. За двором находился огород, размеры которого нельзя было измерить глазами. Только на первый взгляд можно было насчитать пять-шесть разновидностей фруктов. Конечно, с виду нельзя было сказать, что это дом самого богатого человека. Но по ощущению комфорта и уюта — запросто. Во дворе было еще много чего, и ничего из этого не было лишним. Старец провел гостей в тень, где располагался небольшой стол и стулья.

— Хозяйка! — громко крикнул хозяин. Через несколько секунд в дверях дома появилась пожилая женщина.

— Что же ты стоишь? Встречай гостей! — продолжал старец.

Женщина подошла и теплой улыбкой поприветствовала каждого из них. Велела им располагаться поудобнее, а сама зашла в дом и через пять минут вышла с графином холодного вина. А хозяин в это время достал семейный альбом. И с большой гордостью показывал фотографии.

— А вот эту фотографию мы сделали в прошлом году. Ко мне тогда все приехали, дочери, зятья, внуки, внучки, правнучки, — радостно посмеиваясь, продолжал старец.

— Сколько вас тут? — с удивлением спросил отдыхающий; такую большую семью он видел впервые.

— Шестьдесят два человека. Тут все. Хотя нет, одного человека нет, моего внука, — глубоко вздохнув, сказал старец.

— А что с ним случилось?

— Ничего. Просто он фотографировал.

На этот раз смеялись уже все.

Гости, очарованные рассказами и шутками старика, и не заметили, как для них уже был накрыт стол. На столе была мамалыга, фасоль, сыр, несколько разновидностей мяса, салат из огурцов и помидоров, соленья, аджика. Конечно, это не был самый богатый стол мира, но в тот момент ни один из гостей не променял бы его ни на какой другой. Дав гостям возможность поесть, старик встал с полным стаканом вина и поднял тост за Всевышнего, поблагодарив его за то, что он дал возможность принять сегодня таких уважаемых гостей из России. Выпив, свои стаканы, гости ощутили бархатное состояние. Вино, в котором не было ни капли сахара, пилося слаще любого напитка.

— Я пил заводские вина. Пил и домашние, мы покупали их на рынке. Но это совсем другое. Оно чудесное. Как у вас получилось сделать такое вино? — спросил гость.

— Все просто. Они делают вино на продажу, а я делаю его для себя, — продолжал шутить дедушка Алиас.

Все шло своим чередом. Тост за тостом, шуткой за шуткой. Как вдруг к столу подошел мужчина, держа в руках кастрюлю с мясом.

— Добрый день Алиас, здравствуйте гости. Вчера был на охоте, вот такого кабана подстрелил, — размахивая руками, показывал мужчина — вот твоя доля.

— Отлично, положи ее на стол. Угостим дорогих гостей дичью. А ты зайди в дом, принеси стул и садись с нами, — сказал Алиас.

— Это ваш сын? — спросили гости.

— Нет, сосед.

— Как мы успели понять, соседи у вас как родственники.

— Нет, неправда. У нас соседи ближе, чем родственники. В первую очередь мы всегда опираемся на соседей.

Застолье продолжилось, хозяин дома принимал тост за тостом. Вино уже давало о себе знать. Время летело незаметно. Один из гостей встал и сказал:

— Я — не мастер говорить тосты. У меня на родине их особо не говорят. Но вам я хочу сказать огромное спасибо. Вы тепло нас встретили, вкусно накормили подняли тост за каждого в отдельности. Это то, что мы могли видеть. Но я не могу передать то, что мы почувствовали. Я хочу поднять за ваш дом. В Абхазии мы были во многих местах, видели разные достопримечательности, но почему Абхазия — это Страна Души, мы смогли понять, только побывав в деревне, в сельском доме. Здесь такая атмосфера, что глаз не увидит, рот не расскажет, ухо не услышит. Только душа способна почувствовать это душевное гостеприимство. Дай бог, чтобы вы сто лет

жили. Ах нет, извините, еще сто лет жили. Пока есть такие, как вы, у Абхазии всегда будет душа.

Выпив за хозяина дома, гости еще долгое время прощались с хозяевами, оставляя им номера телефонов и обещая приехать еще. А в это время Алиас принес двадцатилитровую бочку вина.

— Вот молодежь, надеюсь донесете, — сказал Алиас.

— Спасибо, — ответили гости, — сколько мы вам должны за эти двадцать литров?

Хозяин дома нахмурил брови, но быстро понял, что с ним шутят. Улыбнулся и сказал:

— Вы забыли, кто я? Я — самый богатый человек. А богатым людям деньги не нужны.

ДРУГ ПОЗНАЕТСЯ В ГОРАХ

Горы Абхазии — поистине удивительное место. Они покрыты густыми лесами, цветущими альпийскими лугами и закованными в вечные льды вершинами. Чего

стоит один только воздух в горах, который восстанавливает организм человека лучше любого лекарства! А когда пьешь воду, невольно задумаешься вроде двадцать первый век, а человечество до сих пор не придумало фильтр, который очищал бы воду так же, как это делает природа многие века. Абхазы считают: чем выше в горах; тем ближе к Богу. В связи с этим, в горах всегда чувствуешь себя комфортно; такое впечатление, что Всевышний сам способствует твоему отдыху, посылая тебе ясное солнце, которое отражается на склонах гор или на деревьях, показывая тебе тем самым такую цветовую гамму, какую можно увидеть только там. Легкая прохлада дает возможность почувствовать, насколько прекрасен мир вокруг тебя. В горах человек ощущает полное умиротворение и гармонию с природой.

Но, как и в любом другом месте, в горах есть правила поведения, причем очень строгие. Абхазы всегда следуют им и передают эти правила из поколения в поколение. Правильно! Богов лучше не гневить.

Вытирая платком пот с лица, Александр Галкин изнывал от жары, сидя в автомобиле УАЗ-469, в народе называемым «Уазик». В Абхазии он был впервые. И сразу выпала такая удача — подняться в горы на большую охоту. Обычно на такую охоту абхазы не берут отдыхающих, но Саше повезло, его дядя родился и вырос в Абхазии, и он похотатайствовал, чтобы его племянника взяли, уверяя, что он выдержит все сложности, которые бывают в горах. Освежившись глотком воды, будущий охотник закрыл глаза и позволил себе немного помечтать. Он представлял, как идет по лесам высоко в горах, а у него перед глазами то кабан пробежит,

то косуля; или появится медведь, громко зареет и подставит свое тело под выстрел охотнику. Мечты прервал удар сзади панамой по голове.

— Эй, русский, что ты на мое место сел? — С улыбкой на лице, но вполне серьезным голосом сказал молодой человек. На вид ему было лет двадцать пять. Короткие, слегка вьющиеся волосы, ярко зеленные глаза и слегка красноватая от жары кожа лица с ярко выраженным кавказским колоритом.

— Я не знал, что это ваше место, и не стоить бить меня по голове! — Показывая все свое недовольство, ответил Саша.

— Брат, не обращай внимания. Никакое это не его место. Просто он хочет сесть на переднее сиденье, чтобы с комфортом ехать. Меня зовут Георгий, можешь называть меня Гуру, а это Алиас, можешь называть его Каджя.

Георгий был чуть выше среднего роста, черные волосы, темные глаза, загорелое лицо; в правом ухе у него торчал наушник, из которого доносились звуки. Складывалось такое впечатление, что он настолько любит музыку, что он всегда ходит с наушником. Видимо, у него неплохо получалось слушать песни и одновременно вести диалог.

— Кадж, Каджағ Мне легче будет называть его по имени, Алиасом, — пытаюсь выговорить прозвище Каджя, исходящее из фамилии Каджая, сказал Саша.

— Ха-ха-ха-ха!!! — С большой долей иронии, пытаюсь всячески зацепить собеседника, ответил Алиас.

— Ладно тебе, Алиас, успокойся теперь. Пойдем лучше сюда, я тебе свои патроны покажу, — взяв собеседника под руку, Георгий повел его к своей сумке.

Саше было очень неприятно, он вспомнил слова своего дяди: «Сашка, Абхазия уникальная страна, там такие люди, они за пять минут на тебя такое впечатление произведут, что никогда не забудешь». А что, в целом дядя был прав, он же не уточнял, каким именно будет впечатление, хотя говорил очень восторженно — продолжал рассуждать Александр. Сейчас он ждал Дениса, которого и просил дядя, чтобы тот взял в горы племянника. Саша знал, что фамилия Дениса — Соломко, и это внушало ему некоторое спокойствие. — А вот и Денис! — С радостью выкрикнул Гуру.

Денис подошел к ребятам и начал говорить с ними на абхазском языке. Причем разговаривал довольно—таки свободно, как будто его фамилия заканчивалась не на «КО», а на «БА». Потом Денис подошел и очень тепло поприветствовал Сашу.

— Ну что, боец, готов?! Не говорю, что будет легко, но будет очень интересно; — сказал Денис. Внешне он был похож на арийца, выглядел постарше остальных, светлые курчавые волосы, голубые глаза, светлое лицо. Но как потом оказалось, в древности большинство абхазов выглядело именно так.

— Да вот с нетерпением жду, когда уже поедем, а то тут жарко. Денис, а где ты так научился на Абхазском разговаривать? — Спросил Александр.

— Как где?! Здесь! Я же абхаз. Далекое не в первом поколении тут живу. Нас тут семей десять—пятнадцать, и все абхазы, — смеясь, ответил Денис. Потом он посмотрел на Алиаса и Гуру и крикнул им:

— Ребята, садитесь, поехали!

По дороге в горы Саша вспоминал любимую абхазскую легенду «Как бог раздавал землю». И вправду, может, он хотел эту

землю себе оставить: чистое море, вдоль него располагается набережная, по которой можно гулять бесконечно; пара часов езды — и ты в горах, там можно, как и просто отдыхать от повседневной суеты, так и поохотиться на маленькую и большую дичь. Очень чистые речки, в которых можно не только купаться и рыбачить, но даже пить из них, красивые леса со своими сортами ягод и грибов, красивая природа. Тут есть все, чтобы отдыхать. Хочешь жару — спустись к морю, хочешь прохладу — поднимись в горы, хочешь снег — поднимись на горные вершины. И все это располагается на очень маленькой территории. От границы до границы всего двести километров. Думаю, греческие боги, сидящие на Олимпе, завидовали бы богу, живущему в Абхазии, если бы тот не отдал землю. Рассуждения Саши опять прервал удар панамой по голове.

— Выходи, приехали! — крикнул Алиас.

Ну что за противный человек! Наверно, если бы такой абхаз, как он, пришел к богу просить землю, он дал бы ее на Марсе, в лучшем случае, в Антарктиде, — выходя из машины, подумал Саша.

Ребята поднялись на гору Аибга. Она находилась в нескольких километрах от Российской границы. На этой горе располагались деревянные домики, которые были построены любителями горного отдыха за свой счет. Рядом с каждым домиком располагалась баня. Двери для гостей были всегда открыты. Внутри все было очень чисто, в углу стояла печь, возле окна — стол, над ним висела полка, в которой лежала мытая посуда, сковородки. Была даже еда, которая не портится: макароны, гречка, консервы, соль. В домике висело зеркало, на котором были прикреплены записки с благодарно-

стью, адресованные хозяину дома. Рядом с печкой лежали наколотые дрова. Предыдущими гостями были созданы все условия, чтобы следующие, приехав в домик, и будучи уставшими с дороги, могли спокойно переночевать первую ночь и на утро заняться своими делами.

— Так! Я приготовлю нам ужин, сделаю вкусную мамалыгу. А вы наколите дров, думаю, этих может не хватить, ночи в горах холодные, и принесите воды для мамалыги. Поужинаем и ляжем спать. Завтра встанем рано и пойдем на охоту. Силы нам понадобятся, — обратился Денис к своим младшим товарищам.

Саша отправился к печке, чтобы взять топор, но только он взял инструмент в руки, как услышал голос Алиаса.

— Дрова колоть — это мужская работа! Поэтому, мы с Гуру этим займемся. А ты

сходи за водой, это ведь каждая девчонка может, — забирая у Саши топор, смеиваясь, сказал Алиас.

Уникальный человек этот Алиас. Ради того, чтобы укусить человека, он готов сейчас пойти и часами колоть дрова, вместо того, чтобы пройти сто метров и принести воды. А впрочем, я ему благодарен, схожу лучше за водой, а потом прилягу отдохнуть, устал все-таки после дороги. Так подумал про себя Саша и пошел за водой.

Утренний подъем был ранним. В горах еще было темно, лишь лучи солнца слегка пробивались сквозь горные хребты и чащи лесов. Они предвещали скорый рассвет. Так как домики располагались прямо по дороге, то вероятность встретить там дичь была небольшой. Для того, чтобы уйти с тропинки, необходимо было подняться на очень крутой подъем, полный растительности. С

одной стороны, растительность очень мешала подъему, иногда не было места, чтобы поставить ногу. С другой стороны, помогала, за нее можно было цепляться, чтобы не упасть. Ребята из Абхазии без проблем справились с этой сложностью. Чего нельзя было сказать о Саше. Каждый шаг давался ему с трудом. Когда ребята преодолели подъем, Саша был только на половине. Он посмотрел вниз, потом вверх.

— О боже, еще так много, — подумал он.

Но сдаваться было нельзя. Саша сделал глубокий вдох, стиснул зубы, слегка прищурил глаза, хотя и без того было довольно темно, и начал цепляться руками за кусты, растущие на склоне, при этом делая уверенные шаги. Его уже не смущала ни боль порезов от растений, ни неудобство подъема. Была лишь цель. Он постоянно повторял: «я смогу, я сумею», — и эти слова как будто

придавали ему сил. Опытные охотники не увидели бы в этом подъеме ничего сложного, но для этого парня это была маленькая победа. Когда он делал последний шаг на пути к взятию вершины, его ослепило солнце, которое только начинало выглядывать из-за гор. Это было безумно приятное состояние. Саше вспомнилось: «Чем выше в горах, тем ближе к Богу». Показалось, что это и была встреча со Всевышним, который встретил героя теплыми лучами утреннего солнца. Сладкое состояние Сашиних рассуждений опять прервал удар панамой по голове.

— Паркетный, давай быстрее!!! — крикнул ему Алиас.

— Почему паркетный? — уже привыкший к выходкам Алиаса, спросил Саша.

— Потому что твоими ногами только по паркету ходить! — сказал Алиас и пошел дальше.

В Сашиных фантазиях охота была куда интересней. На деле же все было для него скучно. Уже несколько часов ребята пытались найти хотя бы след зверя. Денис с Алиасом шли впереди, Саша с Георгием сзади.

— Саш, а ты какую музыку любишь? — спросил Георгий.

— Мне нравится рок. Обожаю группы «Queen», «Deer pipe». Саша собирался продолжить список любимых исполнителей. Но Гуру перебил его довольно эмоционально.

— Уважаю, Саша! Плюс один тебе. Красавчик! — не скрывал своего восхищения Гуру.

Любителям музыки только дай тему для разговоров, потом их уже не остановить. Ребята начали рассказывать друг другу о своих предпочтениях, при этом объясняя почему. Зачастую смеялись, порой спорили, причем очень громко.

— Я вижу, у тебя новый друг появился? — недовольным голосом спросил Алиас.

— Да ладно тебе, — спокойно ответил Георгий.

— Что «да ладно»? От вас шуму больше, чем от ваших барабанов, о которых вы ведете разговор! Иди вперед! Пойдешь вон по той тропе, может, что и увидишь! — не успокаивался Алиас.

— Хорошо, — ответил Гуру. Посмотрев на Сашу, он ударил себя кулаком правой руки по груди, а потом, медленно отодвигая руку, выпрямил на кисти указательный и средний палец, показывая этим жестом: разговор не окончен, потом продолжим, и пошел вперед.

Время шло, силы у Саши уходили. Поиски добычи стали для него изнурительными, у него не было того азарта в глазах, который был у других ребят, наверно потому, что он

еще никогда не убивал дичь и не имел полного представления об охоте. Он все чаще отставал от группы и уже сам начал чувствовать себя обузой. На одном из участков дороги Саша увидел тропинку, на которой были видны следы от автомобиля. Он понял, что по этой тропинке он сможет дойти до домика, в котором они остановились. Идти по дороге намного легче, чем ходить по горам, подумал Саша. Он осмотрелся по сторонам, ребят не было видно. Он вытащил автомат, решив привлечь их внимание выстрелом в воздух. Но потом представил, как Алиас будет над ним потешаться, говоря какой он слабенький. Саша не стал этого делать, а просто спустился к тропе и пошел к домику.

После горных подъемов и спусков ровная тропинка, пускай и не совсем короткая, была пройдена Сашей без труда. Дорога за-

няла у него около часа. Он зашел домой и лег спать. Его разбудил Денис.

— Слава богу, Саша, ты тут. Ты нас очень напугал, — сказал Денис.

— Я просто очень устал и не хотел вас беспокоить. Поэтому решил аккуратно вернуться домой. Охота — это не мое, — уже с осознанием своей вины отвечал Саша.

— Для первого раза ты молодец! Просто не надо было так уходить, мало ли что с тобой в лесу могло произойти, — успокоил его Денис.

Через час в дом зашел Георгий. Увидев Сашу, он сказал:

— Ох, Сашка, ты дома! Класс. — Гуру разлегся на стуле, положил наушник себе в ухо, закрыл глаза и сделал довольное выражение лица. Складывалось впечатление, что этого момента он ждал весь день и не собирается омрачать его никакими разговорами.

Уже стемнело, Алиаса все не было. Ребята приготовили ужин, накрыли на стол. Не смотря на то, что все были очень уставшими и голодными, к еде никто не притрагивался, все ждали Алиаса.

— Георгий, возьми автомат и стрелни пару раз в воздух. Может, он услышит и ответит тебе залпом — нервничая, поприсил Денис.

В этот момент в дом зашел Алиас.

— Не надо стрелять, я тут, а нашего друга, я не нашел... — глубоко вздохнув, с чувством вины, не поднимая головы, сказал Алиас. Это была всего одна секунда, пока Алиас не увидел Сашу. Но эта картина перевернула Сашино представление о дружбе на всю жизнь. Алиас стоял по пояс грязный, одежда его была сырой, видимо, успела немного подсохнуть, пока он дошел. Лицо и руки исцарапаны, горка и панама порваны.

Казалось, что он мир перевернул, прошел все болота, проплыл реки, пробрался через колючки, преодолел заросли. Сделал все, что мог, чтобы спасти человека, которого знает неполные два дня, но называет другом. Саше сразу вспомнились стихи Владимира Высоцкого:

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал,
Если шел он с тобой как в бой,
На вершине стоял — хмельной, —
Значит, как на себя самого
Положись на него!

И опять Сашино раздумье прервал удар панамой по голове.

— Русский, ну ты меня напугал! — слегка улыбаясь, сказал Алиас.

Впервые Саша был рад удару панамой.

— Спасибо тебе, я совершил необдуманый поступок. Но ты повел себя как настоящий друг— ради моей жизни ты рискнул своей. У меня никогда не было таких друзей, как ты. Извини меня, — обнимая Алиаса, сказал Саша.

После этого случая они стали близкими друзьями, но, несмотря на теплые отношения, Алиас продолжал подкалывать Сашу, но тот уже привык и не обращал внимания. А когда Саша находился в России, далеко от Алиаса, он всячески надеялся, что если его ударят панамой по голове, он обернется, а там — Алиас.

ДЖАНО

Глава 1

Находившийся в Московском метро в час пик молодой парень поднял вверх голову и устремил свой взгляд на лестницу, по которой спускались люди, пытавшиеся

успеть в последний вагон. В его голове не укладывалось, откуда такое количество людей, куда они так спешат, казалось, что Московское метро — это колесо. Вначале все спускаются вниз, садятся в вагон: откуда через какое-то время вновь спешат наверх, и цикл повторяется бесконечное количество раз. От этого люди становятся грустными, понимают, что от круговой беготни результата нет.

Глубоко вздохнув, Джано зажал пакет в подмышку и устремился со всей толпой к вагону. Атмосфера в метро поразила его не меньше: угрюмые люди, уставившись в газеты, книги, или направив пустой взгляд в одну точку, не обращали друг на друга внимания. Улыбнувшись, Джаник начал смотреть на всех по очереди, в надежде увидеть ответную улыбку, но быстро понял, что это бесполезная затея, закрыл глаза и вспомнил о своей родине, об Абхазии.

* * *

Гуляя под бархатными лучами солнца, вальяжной походкой, передвигается в хаотичном порядке население города Сухум. Люди всегда приветливы, они не только улыбаются близкому человеку, но и подходят, целуют его в щеку, тратят свое драгоценное время, чтобы узнать: как поживает их знакомый, что у него нового, как у него дома. Абхазы не считают это пустой тратой времени, скорее, напротив, это и есть их культура. На лице Джаника появилась легкая улыбка — казалось бы, ничего удивительного, просто в Сухуме почти все друг друга знают, и поэтому на то, чтобы уважить всех близких людей уходит, уйма времени.

Представив себе свой любимый город, Джаник открыл глаза. Его поразили мас-

штабы: в столице его государства проживает около семидесяти тысяч людей, многих из которых он знает, а в столице Российского государства только на одной станции метро в течение двадцати минут прошло и уехало по своим делам тысяч тридцать, и ни одно лицо не показалось ему знакомым. Это получается, в течение часа все его друзья, дети из школ и детских садов, бабушки и дедушки, сотрудники всех учреждений, ведомств, компаний и просто бездельники — одним словом, все жители Сухума, могут пройти через одну станцию метро, сесть в вагон, и поехать на стадион «Лужники», где им покажут футбольный матч? Было бы здорово!!! Сухумчане создали бы атмосферу гостеприимства на стадионе, тогда даже футболисты самой «Барселона» к десятой минуте матча шатались бы по полю, через раз икая, и звали

бы спартаковцев продолжить матч в Испании. Полет фантазии гостя Москвы прервал женский голос: «Следующая остановка — станция Таганская». Услышав название своей остановки, Джано взял в руки пакет и устремился к выходу.

Выйдя из метро, он решил убедиться в сохранности содержимого пакета. Заглянув внутрь, он успокоился, видя, что диск не поцарапан, и аккуратно закрыл пакет. Бережное отношение к этой вещице было неспроста, в ней заключались не только последние месяцы жизни героя, от неё зависело будущее. Джано нервничал, направляясь к зданию, где ему уже была назначена встреча. Сейчас он находился на финишной прямой, но в голове сами собой возникали воспоминания, словно прокручивалась назад информация на диске. Он начал вспоминать, как начинался его путь.

Глава 2

В жаркий июльский день, когда солнце не щадит никого, группа молодых людей сидела на лавочке в тени большого дерева и играла в карточную игру «Джокер». Четверо непосредственно принимали участие в игре, еще семь человек стояли над их головами и комментировали каждую раздачу.

— Эх вы, бездельники, делом бы занялись! А то с утра до вечера в карты играете, мат на весь двор стоит! — крикнула бабушка из «хрущевского» дома, чьи окна выходили на эту лавочку. И со словами: «Каждый день одно и то же, и не надоело им!» — удалилась внутрь своей квартиры.

— У твоей бабушки солнечный удар? — вытирая пот со лба, пошутил один парень.

— Она из дома не выходит, откуда ей солнечный удар поймать? Видать, духотой заморило, пускай спустится во двор, с нами на прохладе посидит, — положив карту на стол, продолжил шутку другой парень.

— Братицы, она женщина коммунистической закалки, а они в нашем возрасте в такое время работали, вот ей и непривычно смотреть, как мы день ото дня бездельничаем, — Джано попытался оправдать свою бабушку.

— Работать даже в благоприятное время лень, а в такую жару и подавно, — подытожил тот же парень, который и начал этот разговор.

Оратор был шумно поддержан толпой, по реакции молодых ребят было видно, что им по душе его слова. Диалог был прерван появлением во дворе незнакомой группы людей, направившейся в сторону карточного стола.

— День добрый, приятного отдыха; друзья, не хотите поработать? — задал вопрос только что пришедший человек.

— Это как? Ты желаешь нам приятного отдыха, а вместе с тем предлагаешь работать? — усмехнувшись, самопровозглашенный оратор продолжил, — не хотим, тунецы мы.

— Да ладно вам. Можно совмещать приятное с полезным. Мы — съемочная бригада, зимой будет проводиться кинофестиваль, вот мы и готовимся. Фильм назовём «Летний казус», можете, кстати, поболеть за нас. В момент съемок от вас ничего не будет требоваться, сидите и играйте в карты, а мы посадим среди вас своего актера, который будет читать монолог. Ваше дело просто сидеть и слушать, и это все будет сниматься на камеру. За такую работу мы дадим вам три ящика холодного пива.

Недолго думая, ребята согласились.

— Почему бы нет, делать вроде ничего нового не надо, а за это нам еще и пивка дадут. Позови свою бабушку, пускай посмотрит, как мы начали работать. Великий день, из бездельников в кинозвезды.

Для большинства парней эта съемка была простым весельем, но для Джано она значила намного больше. Он стоял как замороженный, жадно впиваясь глазами в действия съемочной бригады, подмечал каждую мелочь, ловил все слова режиссера. Он мечтал снимать фильмы, но всегда почему-то думал, что это слишком сложно, а эти ребята сами пришли к нему и наглядно показали, как это делается. Более того, ничего сложного, на первый взгляд, он не увидел. В этот момент Джано твердо решил — отныне и он будет снимать фильмы.

По окончании съемок, попивая с новыми знакомыми пиво, Джаник расспрашивал об их ремесле, о фестивале, который пройдет этой зимой. Но главный вопрос, беспокоивший его, был о том, может ли человек без режиссерского образования снимать фильмы. Оказалось, что среди них только один парень учится на этом направлении, а остальные или его друзья, или просто помогают по собственному желанию. Их всех объединяет желание победить на зимнем кинофестивале и забрать главный приз. Также они подметили, что мероприятие открытое, и каждый желающий, у которого есть короткометражный фильм, может принять участие в соревновании. На долгожданный вопрос Джано режиссер ответил так: «Фильм может снять каждый, но какой это будет фильм, напрямую зависит от желания работать и учиться в этом направлении». Изначаль-

но режиссер произвел на Джаника хорошее впечатление. У парня появилась надежда, развивать которую мечтателю пришлось бы самостоятельно. Но после того как он узнал, что Джано намеревается — пускай пока только на словах — но все же поучаствовать в фестивале, он сразу стал высокомерным и задиристым. Малейший намек на конкуренцию начинал его злить, в итоге он дал Джанику дельный совет — не тратить время впустую, объяснив, что съемка будет ему не по зубам. На что Джано спокойно ответил, что они еще непременно увидятся, и как бы громко на тот момент не звучали его слова, он все же сказал съемочной бригаде: «Пускай победит сильнейший» — а своим ребятам громко крикнул: «Ну что, дадим бой профессионалам?» — на что в ответ услышал громкое: «Да!». Сделав ехидное выражение лица, режиссер удалился со своей

командой, оставив ребят наедине с их новой идеей в неизведанном ремесле.

Воодушевленные вчерашними разговорами, ребята постепенно собрались возле своей лавочки. Лежавшие на столе карты в руки никто не брал, все ждали Джано, который поехал к своему дяде за камерой. Одежды будущие актеры были в повседневные вещи, никакого реквизита и даже понятия, о чем будет сегодняшняя съемка, ни у кого не было. Все сидели молча, с умными лицами, периодически поглядывая друг на друга, проверяя тем самым готовность каждого из них к созданию фильма. Проходивший мимо человек, посмотрев в сторону лавочки, мог бы оценить ситуацию таким образом: во дворе кто-то умер, собравшиеся скорбят, да так глубоко, что им даже нечего сказать. Появление Джано прервало гробовую тишину и придало импульс происходящему: он шел

как победитель, держа камеру над головой на вытянутой руке, и улыбался подобно биатлонисту, замыкавшему последний этап эстафеты и забравшему Олимпийское золото для своей команды. У ребят появилось настроение. Они окружили Джано. Вряд ли кто из них понимал, чему он радуется, но теперь говорить хотелось долго и громко, наверстывая всё то утреннее время, которое они провели в молчании.

— Теперь у нас есть камера, теперь мы снимем фильм!!! — подражая Прометею, принесшему людям огонь, кричал Джано.

— Да! — слышался громогласный ответ из толпы. Вскоре эйфория вновь сменилась молчанием, правда теперь все смотрели только на Джано, и в глазах каждого можно было прочесть один и тот же вопрос, который в итоге и озвучил самопровозглашенный уличный оратор.

— Камера есть, мы собрались, а что дальше?

— Дальше нам нужно придумать сценарий! — ответил Джано, и все, погрузились в раздумье, понимая, что в эти минуты на кону лежит роль сценариста, а она, наверное, самая авторитетная в любительском кино. Ведь именно он, сценарист, будет решать, как снимать, кто будет играть какие роли и многое другое. Тишина была прервана первой идеей, которая вызвала новые обсуждения.

— А давайте снимем фильм «Спаси Барсика»! Закинем кота на дерево, а сами включим камеру и будем снимать, как мы его спасаем.

— Можно еще принести бабушке воды, поработать у нее в огороде, а фильм назвать «Тимур и его бригада».

Вторая идея была резко обрублена, работать ребятам было лень, тема «Спаси

Барсика» осталась в лидерах. В течение получаса прозвучало немало предложений, но ни одно по своему содержанию, не смогло сдвинуть Барсика с первой строчки. Вскоре сценаристы почувствовали легкую усталость, взяв карты, они решили сыграть партию в «джокер», отвлечься, а после вновь вернуться к разработке фильма.

— А может, снимем про то, как мы играем в карты? — мешая колоду, сказал парень, которому только что выпал туз.

— Ты что, сдурел? Это же плагиат! Это уже будут снимать в «Летнем казусе», — злобно взглянув на своего товарища, ответил оратор, а потом, смягчая взгляд, осмотрел всех своих товарищей. Все они стояли в ожидании, что им объяснят, что такое плагиат и почему это плохо.

После первой партии началась вторая. Ребята были полны ощущения, что сегодня

они поработали на славу и им необходим отдых. Их вовсе не смущало сегодняшнее соотношение труда и отдыха. Несмотря на то, что после получаса работы ребята играли в карты восемь часов, они были довольны собой и уверены, что на днях выберут сценарий.

Единственный, чье настроение отличалось, был Джаник. Сегодня ему приходили в голову десятки сценариев, но прокрутив их в голове и осознав, что это полный бред, он не озвучил ни один. Зато он придумал для себя систему, которую назвал «Чистый лист»: каждый день вечером он должен был брать лист и писать, что в его жизни изменилось в лучшую сторону, а на обратной стороне цели и задачи на завтра. В месте, где надо было оставить положительный отзыв, Джано процитировал слова своего товарища: «Камера есть, мы собрались». Перевернув лист, он приступил к ответу на свой же

вопрос: что дальше? «А дальше надо писать сценарий». И отложив сон на потом, он принялся за работу.

* * *

Несмотря на двухчасовой сон, Джано проснулся бодрым и одержимым идеей сегодня же снять фильм. Держа в руках сценарий «Похищение невесты», он побежал к своей соседке предлагать главную женскую роль. Девушку долго уговаривать не пришлось, условившись с ней начать съемочный день в двенадцать часов утра, Джано побежал распределять оставшиеся роли. Он был доволен своей ночной работой, по его мнению, сценарий был шикарен. В отличие от прежних идей, в этой был сюжет, персонажи, у каждого из которых были слова и четкий план действий. Да и тема похищения казалась ему гениальной, вряд ли кто-то из из-

вестных режиссеров снимал про кавказские обычаи, в этом отношении Джано считал себя первооткрывателем, у которого был огромный спектр для работы.

* * *

— Сколько можно ждать? Уже два часа дня! Где эта девушка? Пойди и позови ее! — свирепствовал Джано, чувствуя, что дела идут не по плану.

— Я ее три раза звал, она сказала, что сейчас придет! Я больше не поднимусь за ней, — один из мальчишек показывал все свое негодование от того, что орут на него, ведь он не виноват.

— Не надо меня звать, иду я, иду. Не могу же я в первом своем фильме выглядеть некрасиво, — из подъезда вышла девушка на высоких каблуках, в синем вечернем платье, с золотыми кольцами на руках и браслетом

на запястье, с сережками по пять сантиметров в диаметре, с идеально уложенной прической и ярким макияжем.

— Так, теперь понятно, почему мы ее так долго ждали, — сказал Джано и открыл сценарий, в котором было написано: «Девушка вышла вынести мусор. В этот момент к ней подбежали двое и начали предлагать ей руку и сердце. Услышав ее отказ, они накинули ей на голову мешок и понесли в сторону своего дома». Не сказав никому не слова, он исправил сценарий: «Девушка шла с выпускного, в этот момент к ней подбежали двое и начали предлагать ей руку и сердце. Услышав ее отказ, они посадили ее в мешок и понесли в сторону своего дома», — так даже лучше, правдоподобнее, — подумал он про себя и велел всем приготовиться к съемке.

На съемочной площадке всем руководил Джано. Вначале, он подходил к актерам в от-

дельности и объяснял, в чем заключаются их обязанности. После брал камеру в руки, давал команду начинать и приступал к съемке. Почти все дубли снимались с первого раза, за исключением тех, в которых ребята не могли удержаться от смеха и тех, где ребята курили. Страх перед тем, что родители узнают об этом, был высок и им приходилось переснимать дубли. Поработав три часа, Джано снял все то, что заложил в сценарий и даже сделал еще две бонусные сценки, которым он позже намеревался найти применение.

В свой первый рабочий перерыв ребята сидели на лавочке, запивали сладкое газировкой и делали друг другу комплименты. Они уже определили для себя, кто из них безмерно талантлив, а кому в кино ничего не светит.

— Интересно посмотреть, что мы сегодня сняли, лишь бы я с сигаретой в кадр не попал, — закуривая, сказал оратор.

— У меня дома фирменный телевизор, может, возьмем пивка и пойдем ко мне посмотрим, что мы сегодня наснимали, — предложил один из ребят.

Долго уговаривать никого не пришлось; даже главная героиня, измученная от работы на таких каблуках, сняла туфли и босиком поплелась за гурьбой. Телевизор показывал дубль за дублем, ребята весело хохотали, многие впервые видели себя на экране. Джано не разделял общей радости, более того, он едва сдерживал свое разочарование — не так он представлял себе ночью свой сценарий, который казался ему веселым и задорным. Огромное количество недочетов сводило его с ума. На протяжении всей съемки камера тряслась, показывая очень нестатичный кадр. Парень в грязных кедах и в спортивном костюме подходит к девушке в платье с выпускного вечера и признается ей

в любви. После чего он не накидывает на нее мешок, боясь испортить ей прическу, а полчаса ждет, пока она сама туда аккуратно залезет. Он забирает ее из одного двора и приносит в тот же двор. В материале уйма посторонних звуков, типа «Ребята киньте курить», «Вы не скажете, Инна Геннадьевна в этом подъезде живет?», также слышно, как сигналист сосед, лают собаки, бежит вода из крана. Осознавая весь сегодняшний провал, Джано весьма бодро поблагодарил всех участников, сказав, что завтра съемки продолжатся. Он попросил всех отренетировать свои слова, главному герою пообещал принести завтра костюм и, уверив всех, что они на правильном пути, удалился домой.

Но не говорить же о том, как мы оплошали — беря в руки «Чистый лист», подумал он. — Это может подорвать их желание. Завтра я учту все сегодняшние недочеты,

и у нас все получится. Взяв ручку в руки, Джано немного подумал и добавил к фразе «Камера есть, мы собрались», фразу «Написан сценарий», а на обратной стороне рядом, с «А дальше надо писать сценарий», написал «Приобрести штатив», «Учитывать внешний вид героев», «Следить за тишиной на съемочной площадке».

* * *

В начале третьего съемочного дня Джано поехал на рынок за штативом, потратив на него все накопленные на плеер деньги. Вернувшись, он погладил белую рубашку, почистил костюм, который предназначался для тожественных мероприятий, и со словами: «Мой главный актер должен выглядеть с иголки», — побрел на место встречи. Когда Джано подошел к лавочке, там его уже ждали пару ребят, другие потихоньку под-

ходили, сегодня они казались сонными, в их глазах не было видно вчерашнего энтузиазма. Во время пришла даже главная героиня, правда, она не стала заморачиваться над своим внешним видом как вчера, чем обрадовала Джано, теперь ей можно будет спокойно надеть на голову мешок, не переживая за ее прическу. Не было только главного героя и ребята решили его поторопить, встав под его окнами, начали его звать.

— А его нет. Он рано утром в деревню уехал, будет только через два дня, — ответила его мама.

Для всех, кроме Джано, это оказалось нормальным явлением, они непонимающе смотрели, как Джано садится на лавочку и прикрывает свое покрасневшее лицо листами от сценария.

— Подумаешь, парень уехал, любой из нас может его заменить. Нашел из-за чего па-

ряться, — пытаясь разрядить ситуацию, предложил оратор. Но он и понятия не имел, что эти слова не на шутку заведут Джано.

— Что значит, парень уехал?! Это, как минимум, несерьезно! Он мог предупредить, а он не сказал ни слова. Я вон ему костюм приготовил, надеюсь тут на него, сижу, а он меня подвел! Да что там меня, он всех нас подвел. Ведь каждый из нас мог сегодня заниматься своими делами, а из-за него ни своих, ни общих дел мы не сделаем. Он нас подвел, он несерьезный! — делая шаги из стороны в сторону, эмоционально говорил Джано.

— Кстати, я сегодня могу только до часу, так что если снимаем, то давайте начинать, — сказала главная героиня.

— Но уже двенадцать, что мы успеем снять за час? — переключая свое негодование на нее, спросил Джано.

— Мое какое дело! Ты попросил, вот я тебе вчера и помогла. Съёмки твоего фильма, к сожалению, других моих проблем не решают. А если будешь со мной в таком тоне разговаривать, я больше никогда не снимусь в твоём фильме! — ответила она эмоциями на эмоции.

Джано едва удалось взять себя в руки; он вовремя осознал, что среди них виноватого нет, и дабы не испортить отношения с друзьями сказал:

— Предлагаю устроить сегодня отдых. Потом как-нибудь выберем день, когда у всех получится, и продолжим съёмку.

Нейтрально отреагировав на высказывания Джано, как ни в чем не бывало, ребята сразу взяли карты в руки, сели друг напротив друга и начали раскидывать на туза. Джано туз не достался, и он предпочел податься домой и полежать в кровати, неже-

ли наблюдать за уже поднадоевшей игрой. Укрывшись одеялом и смотря на белый потолок, Джанику стало очень грустно. Всё вдруг стало мрачно и неинтересно, не было желания ничего делать. Он ощущал себя полной бездарностью, над которой грубо посмеялась собственная мечта, показав ему, что кто-то может, а он нет. Джано никогда не сталкивался с таким чувством, он не знал, что делать дальше: бросить все или сделать еще одну попытку на пути к созданию фильма. Он взял свой «Чистый лист», на одной стороне которого было написано: «Камера есть, мы собрались, написан сценарий», после чего, глубоко вздохнув, сказал: «А что толку?», — и перевернул лист. А вот и обратная сторона, на которой были написаны фразы: «А дальше надо писать сценарий», «Приобрести штатив», «Учитывать внешний вид героев», «Следить за тишиной

на съемочной площадке», — заставила его задуматься, ведь к этому он пришел сам, за два дня.

— Что, если почитать книгу о режиссуре? Ведь именно в них люди хранят знания. В любом случае, я ничего не теряю, и в любом случае мне это очень интересно, — пытаюсь вернуть себе прежний настрой, Джано поспешил в библиотеку.

Глава 3

Открыв в читальном зале первую книгу, которая внешне представляла собой небольшую брошюрку и являлась пособием для начинающих с незамысловатым названием «Как снять фильм», он почувствовал большой приток сил. На первой же странице было написано обо всех ошибках соверша-

емых любителями съемок в своем первом подходе к делу. Читая книгу, он видел себя, свои промахи, которые уже совершил, и те, которые не успел в связи с произошедшей ситуацией. Ощущение того, что прочитав эту книгу, он не будет ошибаться и у него все получится, родило в нем огромную тягу к знаниям. От жадности Джано попросил все книги, связанные с режиссурой, мотивируя это тем, что ему надо готовиться к экзамену в высшем учебном заведении. Библиотекарь не стал спорить, эти книги не пользовались особым спросом, и он уступил напору, выполнив просьбу читателя.

Готовый уйти от прежней суеты, он подошел к лавочке, где играли в карты его друзья и демонстративно положил на стол стопку книг. Лицо его было серьезным, подбородок слегка приподнят, взгляд задумчив. Всем своим видом Джано пытался показать

сосредоточенность и серьезность своих намерений, касающихся создания фильма. Также желая оставить безделье и карты в прошлом, он собирался посвятить себя книгам, которые откроют ему новую дорогу, ведущую к его мечте.

— Будешь играть следующую партию? — спросили его друзья.

— Нет, я вон литературу приобрел. Пойду, подучусь, и тогда мы точно сможем снять хороший фильм, — уверенно сказал Джано.

— Молодец, надо было сразу за книги браться, теперь точно сможем. Если что, ты знаешь, где нас искать, мы всегда поможем, — одобряя поступок друга, ребята всячески пытались показать, что они рядом.

— Мне очень приятно. И я всегда рядом с вами, спасибо, что помогли и еще поможете мне, ведь мне в этом смысле надеяться

особо не на кого. А вас найти не проблема, вы всегда возле нашей доброй лавочки, — поблагодарив друзей, Джано удалился домой. Ему потребуется не один день учебы для постижения всех этих знаний.

* * *

Написанной для начинающих книгой «Как снять фильм» он овладел за пару дней, она далась ему без труда. Азы киносъемки, которые он постиг, подняли его уровень в несколько раз. Довольный своими успехами, глядя в зеркало, Джано пошутил сам над собой, сказав:

— Дружище ты растешь как бамбук! — и засмеявшись, уточнил, — не как пустое растение, а, в смысле, быстро.

Взяв в руки свой сценарий «Похищение невесты», Джано долго смеялся, а после просмотра сырья, снятого на эту тему, он не

вольно поблагодарил своего друга, который уехал, тем самым не позволив этому ужасу выйти в свет. Прежний сценарий Джано исправлять не стал, трезво оценив свои силы. Он понял, что в его случае надо не актеров подгонять под сценарий, как это принято в Голливуде, а сценарий подгонять под актеров. Для него стало ясным, что помимо продумывания конкретных действий и слов необходимо видеть кадр целиком, а после эти кадры объединяются путем монтажа, отсюда и получается фильм. Насчет монтажа Джано ничего пока не знал. Он считал, что вначале нужно создать материал, а потом думать, как его обрабатывать. Он стал более внимательным к деталям, поэтому понимал, что реквизита даже в самом примитивном фильме должно быть больше, чем один мешок — из под муки. Он сильно продвинулся и в техническом плане, полу-

чив возможность оперировать настройками видеокамеры, научившись самостоятельно настраивать четкость кадра. Тема света показалась ему сложной, но и в ней он сделал пару выводов и лишний раз убедился, что на съемочной площадке должна быть полная тишина. В противном случае звук придется перезаписывать, а чтобы на актеров было приятно смотреть, желательно наличие гримера.

Дочитав одну книгу, Джано взялся за другую. Но там все оказалось намного сложнее, она называлась «Правила съемки» и была предназначена для профессионалов. В ней рассказывалось, как правильно снимать людей, дома, пейзажи, движущиеся объекты. Значение многих слов, используемых в этой книге, Джано не знал. Он мог часами смотреть на графики, рисунки с формулами, пытаясь понять, что означают эти кривые

линии. Решив сделать небольшой перерыв, он выглянул в окно, чтобы подышать свежим воздухом.

Ребята, как обычно, сидели на лавочке и играли в карты.

— Сколько раз я тебе говорил, не делай карты! — игроки в «джокер» что-то не поделили.

— А ты докажи, что я делал!

— Я тебе сейчас голову поломаю, вот тебе и доказательства.

— Это ты мне голову поломаешь? Это я тебе голову поломаю! Лови в глаз! — во дворе началась драка, которую все оставшиеся ребята пытались разнять.

— Глупцы. Что можно еще о них сказать — подумал про себя Джано и вернулся к чтению книги. Перерыв не помог ему освоить эту книгу, напротив, появились отвлекающие мысли — пару дней назад я играл в карты вместе с ними, теперь я по-

нял, что истина в знаниях. Но от этого они не перестали быть моими друзьями, и я должен помочь им встать на правильный путь. Представить сложно, вот стану я крутым режиссером, приеду к своим друзьям, а они все также сидят и в карты играют, даже поговорить не о чем будет. Начнут у меня деньги занимать, которые потом не вернут. Да Бог с ними, с этими деньгами — они ведь друзья мои, и я обязан им помочь! — гоня прочь дурные мысли, Джано принялся за дело.

На четырех чистых листах он написал «оператор, гример, световик, помощник режиссера». Соответственно, под каждой профессией он обозначил основные обязанности. У него в голове появилась идея о создании настоящей съемочной бригады, в которой он режиссер и сценарист. Джано закрыл сложную книгу, решив, что для снятия лю-

бительского фильма знаний ему хватит и спустился во двор создавать рабочую команду. Ребята уже давно помирились, и играли партию в «джокер».

— Отложите вы эти карты! Я вам дело принес. Пора людьми становиться, — весьма убедительно начал свой монолог Джано.

— Мы создадим съемочную бригаду, будем снимать фильмы и зарабатывать большие деньги. Ничего сложного в этом нет, просто надо будет пару дней поучиться. Я уже расписал, кто кем будет, — ребята отложили карты и застыли во внимании.

— Ты будешь оператором. Держи, тут самое необходимое, что тебе надо знать, — передал Джано лист будущему оператору.

— Ты будешь световиком. Запомни, против солнца снимать нельзя, ну тут еще кое-что есть, обязательно выучи. А ты будешь моим помощником, а значит, от-

ветственным за реквизит. Держи, тут все твои обязанности. А этот лист я отдам нашей соседке, ну не быть же нам, парням, гримерами. — раздав профессии ребятам, Джано направился к соседке, но его остановил грозный голос.

— Стоять! Джано, а ты никого не забыл? — закатывая рукава на рубашке, сказал оратор. Оратор был парень авторитетный, и негоже с ним так обращаться, осознал Джано и вовремя сумел выкрутиться.

— Не забыл. Ты будешь звукорежиссер. — не подавая вида, что он только что придумал эту должность, ответил Джано.

— А где мои обязанности? — уже без злости, но с недоумением спросил оратор.

— Твоя обязанность проста: ты должен сделать так, чтоб на съемочной площадке было тихо. Тебе же под силу всем рот закрыть, — поймав волну, продолжил Джано.

— Да, конечно. Это по мне. А ну, рот закрыли все! — не скрывая своей радости, оратор потихоньку начал тренироваться.

— Хорошо, Джано, мы доиграем эту партию и пойдем учить, — ответили ребята.

— Тогда я отдам это гримеру и пойду писать новый, гениальный сценарий, — воодушевленный своей идеей, Джано удалился делать свои дела.

* * *

Джано взял закрытую им недавно книгу «Правила съемки», положил на нее тетрадку и принялся за работу. Жанр фильма он выбрал комедийный. Имея определенный подбор актеров, он стал думать о написании ролей. Именно с учетом их и продумывать все детали, чтобы сценарий оказался доступным для его возможностей. Вспомнив про день рождения своей соседки, он выкрикнул:

— Эврика!!! Теперь мой сценарий будет не только смешной, но и правдоподобный, а ребята его в два счета сыграют, они это все уже делали! — Джано принялся расписывать кадры и их последовательность. Он строчил как пулемет; написав за пару минут всю хронологию, он принялся за тексты актеров, и тут у него все текло ручьем, он вставлял в сценарий фразу за фразой. Неоднократно, в момент работы, он целовал книгу «Как снять фильм» и благодарил ее за то, что она сделала его гениальным сценаристом, хотя в этой книге не было ни слова о том, как повествовать сюжеты. Через двадцать минут работы все было готово. Джано еще раз пробежался глазами по написанному сценарию и, убедившись в том, что ни с местом съемки, ни с реквизитом, ни с актерами проблем не будет, вздохнул спокойно. Он был счастлив, ему не терпелось поделиться своим счастьем

с друзьями, а заодно рассказать им, что он написал. Спустившись во двор, он никого не увидел. На лавочке лежала колода карт, а под ней листы с «джокерными» записями. Пытаясь узнать, кто кого обыграл, Джано взял листы в руки и был крайне раздосадован тем, что подсчеты вели на надписях с профессиями. Его настроение было в миг испорчено. Он счел поведение своих друзей неправильным по отношению к себе — ведь он так старался им помочь, а они это не оценили! Прочитав в очередной раз свежее испеченный сценарий, он решил, что сам справится, а по поводу поступка этих невеж поговорит после съемок, актеры должны быть в хорошем настроении.

Глава 4

Побежав с утра на рынок, Джано, купив оберточную бумагу и приобретя пустые

коробки, принялся изготавливать подарки для именинницы. На кухне хлопотала его бабушка. Несмотря на наставление внука, что все должно быть лишь красиво, так как это для съемок, она старалась, чтобы было еще и вкусно, ведь это для детей. Закончив с реквизитом, Джано, вместе со своей соседкой, которая была одета также как и на первый фильм, принялись гримировать ребят.

— Ты хочешь, чтобы я, парень-кавказец, мазал себе на лицо какую-то чушь? Я не девочка, понятно, и ничего никому мазать не собираюсь! — один из актеров начал оказывать сопротивление.

— Все актеры это делают, чтобы лицо в съемке было красивым. Ты что хочешь, чтобы Ангела, посмотрев фильм, увидела тебя прыщавым или красивым? — по паузе бунтаря было понятно, что Джано умеет убеждать.

Убедившись, что все готово к съемкам, Джано начал показывать ребятам их роли, он лично отыгрывал каждую из них, вплоть до каждого слова и движения. Ребята делали вид, что схватывают все на лету, тем самым радуя Джано, потому что его силы, учитывая, что он с утра был на ногах и держал в голове сотню разных дел, были уже на исходе. Настроив камеру и крепко установив ее на штативе, Джано усталым голосом сказал:

— Дубль первый, сцена первая.

— Привет. С днем рождения. Это тебе, — таким же уставшим голосом, протягивая подарок, сказал первый актер.

— Стоп! Ты на день рождения пришел, а не похороны. Скажи это радостно! — Джано сделал ему замечание, — Итак, дубль второй, сцена первая.

— Привет!!! С днем рождения, это тебе! — на этот раз актер орал на весь подъезд.

— Стоп! Ты что, издеваешься?! Тебе трудно поздравить человека с днем рождения? — из последних сил спросил Джано.

— Давай сделаем перекур, я просто немного устал, — своим ответом, он вызвал у Джано огромное удивление: как можно было устать за пять минут работы?..

Перекур длился полчаса, Джано бегал почти за каждым из них, по одному приводя на съемочную площадку.

— Давайте продолжим, итак, дубль третий, сцена первая.

— Привет. С днем рождения. Это тебе, — на этот раз актер сказал радостным голосом, но без коробки в руках.

— А где подарок? — спросил Джано. После он обнаружил, что обернутая коробка валяется в подъезде сплющенной от того, что на ней сидели. — Вы что, сдурели? Зачем вы ее испортили? — ребята в недоумении по-

жимали плечами. — Ужас, я не знаю, как с вами работать, вы бездарны! — продолжая биться в истерике, кричал Джано.

— Знаешь что, ты уже достал со своими фильмами! Сто лет это нам не надо, и нечего нас просить, понятно тебе? — резко отреагировал актер первой сцены. — Я пошел, с меня достаточно.

Под предлогом, что его сейчас успокоят, вниз спустились все, кроме оратора.

— Ты устал, дружище. Может, пойдём пообедаем, вон у тебя как вкусно из квартиры пахнет, — предложил оратор.

Бабушка наготовила много всякой вкуснятины, но, поняв по выразительным крикам, что съемки провалились, удалилась без всяких расспросов в свою комнату смотреть сериал. Джано был настолько подавлен, что к еде не притрагивался, оратор, напротив, ел за двоих и периодически поднимал рюмку с

чачей. В комнате стояла тишина, пока охмелевший друг не перебил ее, начав говорить тост за Джано.

— Я не особо красиво умею говорить тосты, но знай, ты молодец! Я же помню, как ты с удивлением смотрел на камеру неделю назад, а теперь вон как ловко сам ею управляешься. Ты — целеустремленный, не то, что я. Мне все равно: я ем, сплю, пью, играю в карты, и мне хорошо. А ты не такой, ты стремишься стать человеком. Будь здоров, у тебя все получится, не сдавайся, а я всегда рядом.

Глава 5

Поведение ребят Джано считал за небольшую измену и был обижен на них. Он не понимал, зачем было так громко и помпезно оратор: «Мы с тобой!», — а потом demonstra-

тивно показать, что им до него нет дела. Встречаться с ними не было никакого желания; лишь на оратора он не держал зла, но тот постоянно был с ребятами, поэтому приходилось игнорировать всех. Несостоявшиеся актеры вернулись к прежней жизни, большую часть своего времени они играли в карты на лавочке и попивали холодное пиво. Осознав, что дорога во двор для него временно закрыта, Джано решил отвлечь себя и принялся читать неподвластную ему книгу «Правила съемки». Эта книга несла в себе столько новой для Джано информации, что после часа ее изучения мозг переставал обрабатывать. Всякий раз после недолгих, но утомляющих занятий, когда ему удавалось разобрать новую тему, он, довольный собой, ложился на кровать и начинал мечтать. В своих мечтах он представлял, как весь Бомонд из мира режиссуры советуется с ним

на тему, которую он только прочел... Как он сидит на высоком стуле на огромной площадке и кричит: «Стоп, снято!» — и все окружающие начинают аплодировать ему за то, что подарил миру новый шедевр. В его мечтах не было границ, он часто представлял, как благодарит весь мир за Оскар, а номинанты Спилберг и Кэмерон сидят разочарованные. В такие моменты, для поднятия собственного духа, он любил называть себя Великий Джано. В один из перерывов, в которых он каждый раз пытался убедить себя в своем величии, взгляд его наткнулся на книгу, лежавшую на полке. «Великий Гетсби», — прочел он. Сделав трубочкой губы, он продолжал задумчиво смотреть на это произведение, а потом, решив, что великие люди должны знать друг друга, полез ее доставать. После изучения «Правил съемок», чтение «Великого Гетсби» было настоящим

отдыхом. Джано прочел произведение на одном дыхании за пару дней и был потрясен, настолько гениальным ему показалось написанное Фицджеральдом. Положив рядом с его произведением свое, в котором он рассказывал о дне рождения подруги, он увидел небо и землю. После того, как Джано прочитал роман, у него появилось два великих человека — это Фицджеральд, как уже состоявшийся гений, и он сам. В его случае слово «великий» было венцом истории, к которой он стремился. Те приятные ощущения, которые он испытывал, причисляя себя к этому скромному списку, давали ему новый импульс. А Гетсби для него не был великим; Джано считал, что таким его сделал Фицджеральд. Джано очень чтит сценаристов и режиссеров, считая, что мы всё видим именно так, как они хотят нам это показать. Узнав от бабушки о существовании фильма «Великий

Гетсби», Джано сию минуту побежал в прокатную за диском.

— Что может быть лучше, чем почитать хорошее произведение, а после этого посмотреть не менее хорошую экранизацию, — не скрывая удовольствия, сказал Джано, досмотрев фильм. Теперь чтение литературы и просмотр фильмов стало для него обязательной программой, наряду с изучением «Правил».

В течение месяца он все же освоил эту сложную книгу, получив тем самым немаленький теоретический багаж в области съемок. Также за этот период он прочел пять художественных книг и посмотрел свыше сорока фильмов, что оказало положительное влияние на его фантазию и навык письма. У себя в голове он разгонял различного рода ситуации, а потом выплескивал их на бумаге. Самообразование поглотило его

полностью. Он составил себе план работы на день: утро он начинал с написания сценария, завтракал, потом брался за обучающую книгу, обед, дневной сон, чтение художественной литературы не менее трех часов и просмотр фильмов. Приучив свой организм к этому расписанию, Джано почувствовал неимоверный рост и, несмотря на то, что до кинофестиваля оставалось все меньше и меньше времени, его не покидала надежда снять фильм. Его бабушка вначале была рада, что внук сменил карты на книги, но впоследствии стала за него переживать.

— Шел бы ты с ребятами в картишки поиграл, а то целыми днями читаешь, нельзя же так, — переживая, сказала бабушка.

— Бабушка, ты чего? Ты же сама нас бездельниками называла, — пытаясь перевести разговор в шутку, ответил Джано.

— Бездельники бездельниками! Но столько читать нельзя, не к добру это.

— Ладно, бабушка, не отвлекай, очень интересная книга, дочитаю и спущусь.

— Спустишься ты. Каждый день так говоришь, а сам пуще прежнего зубришь.

В этот вечер бабушка пригласила домой оратора, надеясь, что дружеский разговор поможет Джано и немного его отвлечет. Оратор пришел в тот момент, когда Джано начинал смотреть фильм «Достучаться до небес». По окончании фильма они отправились на кухню, где за бокалом пива начали делиться хорошими впечатлениями об увиденном кино. Дальше разговор перешел на личности, они рассказывали друг другу, что с ними произошло в последнее время, ведь они не виделись почти месяц.

— Я что, я также, все по старому, не жалею. Обыгрываю всех в карты, они мне

носят пиво и сигареты. А чего еще надо? — довольный собой, оратор отпил большой глоток пива.

— А я весь в учебе и мне это нравится. Книжки читаю, фильмы смотрю, сам иногда кое-что пишу, кстати, не хочешь послушать? — с большим желанием поделиться с другом своим творчеством, спросил Джано.

Оратор кивнул.

Довольный Джано вытащил пару листов и принялся читать сценарии. Оратор был крайне удивлен творениями друга и попросил прочитать все его рассказы.

— Ну, как тебе?

— Мне очень понравилось.

— Ты специально так говоришь, чтобы меня подбодрить. Спасибо, конечно, но мне сейчас конструктивная критика нужна, я должен понять, где мои ошибки.

— Знаешь, Джано, я не специалист. Я, так сказать, потребитель. Я не понимаю в этом ничего, единственное, что могу сказать — нравится или не нравится. А твои произведения понравились, ты же меня знаешь, а то я после первого уже не слушал бы. Так что ты продолжай, хорошо получается.

— Спасибо, друг. Жаль, что одних сценариев для съемки фильма мало. В ней самой я уже немного разбираюсь, но ничего не смыслю в монтаже, а он необходим для обработки фильмов, — открывая очередную бутылку пива, сказал Джано.

— Монтаж? Где-то я уже слышал это слово... А, вспомнил, — подставляя свой бокал под розлив, ответил оратор, — есть у меня один знакомый, он мне в карты денег проиграл, во время не отдал, хитрый уж очень. Вот я ему один день накапать захотел, чтобы с деньгами поторопил. А он

мне ответил, что завтра монтаж одной свадьбы делать будет, ему заплатят, и он мне вернет. Он на телевидении работает, как я понял, и там тоже монтажи делает. Еле-еле свои деньги забрал у него. Ох, и ушлый он!

— Телевидение, точно! Как я сам не догадался. Но раз вернул, теперь-то он тебе ничем не обязан... — ответил раздосадованный Джано.

— Хах, — громко засмеялся оратор. — Человек, вовремя не отдавший мне карточный долг, обязан мне пожизненно. Так что завтра на телевидение вместе пойдем. Уверен, он нам поможет.

— Твое здоровье, — протягивая бокал к оратору, говорил уже довольным голосом Джано.

— Твое здоровье, — ударяя своим бокалом бокал Джаника, ответил оратор.

Глава 6

Как и обещал оратор, взять программу не составило никакого труда. Парень, работающий на телевидении, увидев старого знакомого, отдал всё без лишних разговоров. Обещал даже помочь, если что-то будет непонятно, но заверил, что программа сложная, требующая профессионализма. На этом подарки для Джано не закончились, оратор привел его домой и показал свой, покрывшийся пылью, компьютер.

— Отец прислал мне его год назад, хотел, чтобы я начал изучать компьютеры. Он считает, что в будущем без них никуда. Но я-то знаю, что компьютеры делают из нормальных парней ботаников, поэтому лишний раз не притрагиваюсь. Так, когда делать нечего, в стрелялку могу поиграть

Ты, если что, ее не удаляй, я к тебе буду приходить играть, — оратор предложил Джано забрать компьютер к себе домой.

— Нет, дружище, я не могу его взять, это слишком дорогой подарок, — отнекивался Джано.

— Да никто тебе его дарить не собирается! Мне он и самому нужен, может, в карты кому и проиграю, чтобы было что продать. А тебе он сейчас нужней, глядишь, чему то и научишься, — оратор все же настоял на своем.

Установив дома компьютер, Джано достал приобретенные в библиотеке книги и нашел среди них повествующую о монтаже. С этого момента он принялся открывать для себя новые горизонты знаний. Обработку материала он включил в свою дневную программу дважды: сразу после прочтения книги о режиссуре и прочтения художественной книги.

При помощи новой литературы, за пару дней он научился склеивать кадры, накладывать музыку, добавлять надписи и еще несколькими элементарными действиями. Из видеоматериала в наличии у него было лишь первое снятое им сырье «Похищение невесты». Джано по несколько часов в день работал над этим видео, делая его лучше от раза к разу. Он был удивлен, когда увидел свое окончательное творение. Конечно, на фестиваль работа не тянула, но, убрав все лишние звуки и наложив веселую музыку на грамотно обрезанные кадры, он понял, насколько велика и значима роль монтажа в создании фильма. Этот ролик послужил хорошим поводом помириться с друзьями. После монтажа, сделанного Джаником, не было понятно, похищают они невесту или просто бесятся, но теплота видео, в которой друзья детства под музыку делали всё, что

придет в голову, оставила хорошее впечатление от фильма. И каждый, пожав Джано руку, попросил для себя копию на память.

По окончании недели Джано собрался на телевидение, чтобы вернуть программу, а заодно попросить у них ненужное сырье, а то он уже вдоволь поиздевался над старым материалом. Зайдя внутрь, он решил, что увидел именно тот мир, который искал последние месяцы. Люди работали за компьютерами, обрабатывая видео, вместе с этим они успевали шутить и пить кофе.

— Вот это уровень, вот бы мне с ними тут немного посидеть, чему-то научиться! А то мое домашнее самообразование разве многому научит. Другое дело они, люди, которых обучали в институтах. Надо бы мне найти моего знакомого, он, наверное, такой же умный, как и они, он сможет ответить на многие вопросы. И что это оратор за него

говорил, что он ушлый? Наверное, мой друг просто не любит компьютерщиков... — размышлял Джано, проходя вдоль коридора.

— Молодой человек, вы не меня ищете? — окликнул Джано знакомый голос.

Поздоровавшись и вернув программу, Джано, не скрывая, начал показывать свое восхищение.

— Тут такие умные люди работают, сразу видно — профессионалы. Мне бы так научиться...

— Что есть, то есть, — заводя Джано в свою рабочую комнату, ответил сотрудник, — на это у них ушли годы.

Джано, увидев знакомую программу на компьютере, обрадовался еще больше, — теперь-то он мне точно поможет! — подумал он и начал задавать вопросы.

— А что означает вот этот инструмент? И что делает эта кнопка? И мо-

жешь мне про форматы рассказать, а еще мне бы хотелось у тебя ненужное сырье взять, дома поэкспериментировать, можно? — Джано засыпал собеседника вопросами и просьбами.

— Сырье дам, его валом. А все, что ты показал, это не нужное. Вот мне приносят видео, я его нарезаю, склеиваю и вывожу, а остальные функции так себе, не нужны чаще всего, — очень уверенно ответил сотрудник, — поверь, я тут уже несколько лет работаю, и мне ни разу это не пригодилось.

— А может, ты познакомишь меня с человеком, который мне все это объяснит? Вон тут сколько специалистов.

— Кто, они? — Показывая пальцем в сторону коридора, спросил сотрудник. — Они вообще не по этой специальности, тут я — царь и бог в этом смысле. Есть еще мой сменщик, но ему до меня далеко.

Джано потихоньку начинал спускаться с небес на землю. Он сделал для себя важное открытие: люди, которые казались ему невероятно умными, на самом деле такими не являются, что все это не больше, чем иллюзия. Диплом о высшем образовании, работа в государственном учреждении не говорили ровным счетом ничего. И он, пришедший сюда за советом, сам может кого угодно научить. Люди, пока не узнаешь их, кажутся не такими, какие они есть, а такими, какими ты их представляешь. И не всегда утверждение «раз учился, значит умный» — верное.

Джано взял мышку и показал ему пару движений на компьютере.

— Если делать так, то будет намного быстрее и продуктивнее, чем это делаешь ты, — бросая вызов «царю и богу», сказал Джано.

У сотрудника от удивления открылся рот, спорить было бесполезно, оппонент преподнес весьма весомые аргументы.

— Мне просто интересно, ты говоришь, что работаешь тут несколько лет, каждый день делаешь одно и то же, неужели тебе ни разу не было интересно пойти дальше, узнать что-то новое? — продолжил Джано.

— Знаешь, мне платят за мою работу, вот я ее и делаю. Платили бы за эти функции, я бы и их выучил, а так мне лень. И вообще, хороший монтаж строится на наличии фантазии, и то, что ты выучил пару инструментов, ни о чем не говорит. Вот тебе сырье репортажа, посмотрим, на что ты способен, — сотрудник кинул Джано ответный вызов.

Джано великолепно справился с поставленной перед ним задачей, чем вызвал злость

у сотрудника, который смирился с тем, что самоучка понимает больше, чем он.

— Может, тебя на работу сюда устроить? Стабильная работа, стабильная зарплата.

— Стабильные знания... — перебил его Джано, — я сейчас другим занят, но обещаю подумать, и так ты дашь мне сырье?

— Дам, только при одном условии. Если ты принесешь мне готовые материалы из этого всего. А то мне лень работать, а помогая себе, ты и мне поможешь.

— Ах вот почему оратор называл его ушлым и хитрым, — соглашаясь с его предложением, подумал про себя Джано.

Глава 7

В один из воскресных солнечных дней Джано решил попробовать свои силы — он

взял камеру и отправился на берег. Вышедшие на прогулку после трудовых будней люди с удовольствием проводили время, вдыхая свежий морской воздух, понимая, что скоро бархатный сезон сменит зима. Конец октября — это время в Абхазии, когда сама природа готова позировать оператору. Глядя в камеру начинающего режиссера, никто не скрывал своих улыбок. Самая интересная реакция была у детей: осознавая, что находятся в зоне объектива, они начинали весело хлопать в ладоши, потом подбегали к самой камере и громко смеялись. Джано сделал несколько дублей на «Брехаловке», снимая, как люди ведут общение за чашечкой кофе, играют в шахматы или забивают козла. Сами того не зная, в кадр попали рыбаки, отплывшие недалеко от берега и ловившие рыбу при помощи тонких удочек, а также птицы, тоже ловившие рыбу, но своими способами.

Вечером Джано сидел и обрабатывал видео, а оратор лежал на его кровати, попивал пиво и что-то рассказывал про девушку, с которой познакомился пару дней назад.

— Знаешь, Джано, я девушек, хоть убей, не пойму. Пиво им нельзя, курить им нельзя, в карты не играют. Прикинь, если они матом заругаются, то всё, позор, их сочтут невоспитанными и никогда на них не женятся. Очень скучная получается жизнь, поэтому мы всегда делаем первые шаги, пытаемся их развеселить, и у кого это лучше получается. За того они и хотят замуж выйти.

— Готово, — перебил его Джано, — иди сюда, посмотри, как получилось.

После первого просмотра видеоролика, у оратора пропал дар речи, заметно увеличались зрачки и какое-то время не закрывался рот. Он разве что жестом смог попросить

Джано включить ролик еще раз. Придя в себя от удивления, оратор начал нескладно повторять набор красивых слов, восхищение не позволяло соединить их в связное предложение. Джано и сам был доволен, ведь получилось лучше, чем он ожидал. Он учел все технические моменты, проявил креативность при монтаже, а искренние улыбки под музыку сделали это видео настолько позитивным, что казалось, оно способно дарить отличное настроение.

* * *

В один из дней Джано проснулся от того, что его тряс оратор, приговаривая:

— Просыпайся, проснись же ты, наконец!

Джано мгновенно выпрыгнул из кровати и освободился от рук оратора.

— В чем дело? — уже довольно бодро, но испугано спросил он.

— Я с утра был в пивнушке, покупал сушеную рыбу, там встретился с тем парнем, который снимал «Летний казус», спросил, как там у него дела и все такое. Он ответил, что все хорошо, фильм почти готов, а сейчас он направляется на тренинг! — очень эмоционально, размахивая руками, оратор пытался донести до Джано информацию.

— Причем тут я?

— Как причем? Тренинг на тему режиссуры, туда все участники фестиваля придут. Судя по последним работам, ты неплохо готов. Твои ролики не отличить от тех, что по телеку показывают, сходи, тебе же это интересно, а до фестиваля еще целый месяц. Может, еще успеешь что-то снять.

По блеску, сверкнувшему в глазах Джано, стало понятно, что до него дошла информация, которую пытался донести оратор. Он, ничего не ответив, накинул на себя, что

нашлось под рукой, и даже не умывшись, направился туда. Идя быстрым шагом, боясь опоздать, Джано задавал себе вопросы, на которые сам и отвечал. Вначале его пытались поглотить страх, ведь он четко слышал, как оратор сказал, что фильм «Летний казус» почти снят, а у него не было ничего: ни идеи, ни должного технического оборудования, ни людей, поддерживающих его. Джано даже на минутку остановился, решив вернуться обратно, ведь тренинг для режиссеров — для людей, которые учатся этому делу. А кто он такой? Самоучка, просидевший за книгами пару месяцев. Нет, я им не соперник, решил он. Страх заставил его голову стать генератором пессимистичных мыслей. Лишь сделав шаг назад, Джано вспомнил о своей мечте, об огромном труде, вложенном в это дело. Он вспомнил себя полгода назад, не имеющего никакого

понятия о съемках и взглянул на себя сегодняшнего, человек, делающего неплохие ролики. Пройденный им путь, в котором он достиг прогресса, видимого невооруженным глазом, начал придавать ему уверенности. По телу пробежали мурашки, участился пульс, забурлила кровь, и в его голове всадники уверенности начали сражать воинов страха. Сжав кулаки, Джано принялся настраивать себя на позитивный лад, ведь у него есть еще целый месяц, а это не мало, подумаешь, учились они, он читал те же книги, что и они, и у него есть друзья. В конечном счете, он может выиграть, но не проиграть, так как ему нечего терять, ему не надо ничего никому доказывать, кроме себя самого. Участие в этом фестивале для него уже было победой, победой над самим собой. Он снимет этот фильм, чего бы ему это не стоило; Джано развернулся и уве-

ренным шагом пошел по направлению к своей мечте.

Зайдя внутрь помещения, он увидел ребят, стоящих по группам. Каждая группа говорила о чем-то своем, одни о новых компьютерных играх, другие о моделях телефонов, говорили о чем угодно, только не о кино. Увидев знакомое лицо, Джано подошел поздороваться.

— Слышал, твой фильм готов? Могу тебя поздравить, — великодушно обратился к собеседнику Джано.

— Почти все готово, осталось только голос за кадром наложить, звукозапись у Сергея, хороший специалист был, да спился, теперь за бутылку работает. Главное, с утра его трезвого выловить, и закончу. Как твои успехи?

— Да вот, пришел тренинг послушать, есть большое желание поучаствовать в фестивале.

— А тренинг пришел послушать, чтобы понять как тут сложно и разрушить свое желание? — довольно ехидно ответил создатель фильма «Летний казус», но своей шуткой он сумел рассмешить всех стоящих рядом ребят. Джано, напротив, она показалась неудачной, а человек из хорошего знакомого для него превратился в неудачного юмориста. Хотя бы потому, что явно испугался конкуренции. Но виду Джано не подал, улыбнувшись вместе со всеми.

Шум исчез с появлением в комнате преподавателя. Все пытались сесть в первом ряду, за исключением Джано. Он сел в конце, на самом крайнем стуле и принялся записывать лекцию. Договорившись, что пятнадцать минут его никто не будет перебивать, а по их истечении можно будет задавать вопросы, преподаватель начал читать подготовленную им программу.

— Я закончил, теперь можно задавать вопросы, — снимая очки, педагог обратился к ребятам.

Пробежавшись глазами по тетрадке, Джано уточнил для себя, о каких вопросах идет речь, все же элементарно. Наверное, сейчас пытаются вычислить, кто тут любитель. Джано решил помолчать, довольный тем, что понял все, о чем шла речь. Как-то было его удивление, когда участники тренинга хаотично, перебивая друг друга, начали задавать вопросы. Джано, наряду с преподавателем, отвечал каждому из них про себя, а в одном даже нашел неправильное суждение педагога. Джано счел это своим звездным часом, встал и сделал замечание.

— Молодой человек, представьтесь, — выдержав паузу для того, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию, попросил преподаватель.

— Джано, меня зовут Джано.

— Впервые тебя вижу, из какого ты университета?

— Я нигде не учусь, я самоучка, я просто совершенно недавно читал то, о чем вы сейчас говорили.

Педагог перебил Джано своим смехом.

— И ты, самоучка, смеешь со мной спорить? Ты знаешь, кто я такой? — нервничая, говорил преподаватель; складывалось ощущение, что он понял свою ошибку, но не хотел ее признавать. Джано смотрел на него недоуменными глазами, он вынудил человека пойти ва-банк, поставить на кон свою репутацию, и стоило ему подойти и доказать свою правоту, как репутация преподавателя рухнула бы у всех на глазах. Но Джано не стал этого делать; он знал, пока он будет объяснять свою правоту, все будут над ним смеяться, и никто ему не поверит.

А дойдут до них его слова, только когда они сами начнут разбираться в этом вопросе и начнут искать на него ответ, если вообще начнут.

— Вы правы, извините меня, я, пожалуй, пойду, — сказал Джано и вышел из помещения.

Домой он шел радостный, вприпрыжку, напевал разные песни. Сегодня он понял, что если не превосходит своих конкурентов по знаниям, то точно им не уступает. Теперь все в его руках, он напишет новый сценарий, в котором будут играть двое — он и его самый близкий друг. Еще Джано решил, раз друг имеет такое влияние над человеком, работающим на телевидении, то он сможет на один день взять у него профессиональную камеру, и тогда Джано будет не просто участником фестиваля, а главным его фаворитом.

Придя домой, он вытащил книгу и, убедившись, что был прав, улыбнулся. Джано

стал намного увереннее в себе, он порхал по квартире, окрыленный своим сегодняшним успехом. В такие моменты вдохновение бьет ключом, поэтому он взял ручку в руки и принялся писать новый сценарий своего фильма. Правила фестиваля позволяли снимать короткометражные фильмы, взяв за основу любой сценарий даже известных Голливудских продюсеров. Джано начал оттачивать фильм, созданного Томасом Яном, который так понравился ему и его другу. Томас Ян был сценаристом и режиссером фильма «Достучаться до небес», сюжет которого, по мнению Джано, подходил ему как никакой другой.

Глава 8

— Ты чего? Это же плагиат! — начал сопротивление оратор. Джано ожидал такого

поворота событий, поэтому сразу приготовил для друга пару аргументов.

— Во-первых, правила проведения фестиваля позволяют снимать на любую тему, я слышал, что один из участников вообще «Крестного отца» снимает»

— Мне то какое дело до этих плагиатчиков? Что ты, что-нибудь свое не можешь придумать? — перебил его оратор.

— Боже мой, от кого ты услышал, что плагиат — это плохо, будь он проклят?

— Видишь, все-таки я прав! Раз ты так злишься, — уже усмехаясь, отвечал оратор. Наверное, единственное, что он знал в искусстве, это то, что плагиат — это плохо, и в данный момент он был доволен, что сумел доказать более начитанному собеседнику свою правоту.

— Просто этот сценарий идеально для нас подходил, мы два — тяжелобольных

друга, которым ничего не остается, кроме того, как жить в кайф. Ты почти в каждом дубле пьешь пиво и рассказываешь о том, насколько ты сильнее начал ценить жизнь, после того как заболел. Сценарий прямо про тебя, ты ведь, когда пьяный, жизнь больше любишь, чем когда трезвый. Да и мечту мою — попасть на море — можно запросто выполнить, оно вон, совсем рядом. Но раз не хочешь, пойду что-нибудь другое напишу! — выкинул Джано свой заготовленный козырь. Теперь оставалось считать секунды и слушать от друга, что в целом все очень даже отлично.

По лицу оратора было видно, что он согласен. Он погрузился в мечты, представляя, как он будет заниматься своим любимым делом — пить пиво и молотить языком, а его еще и на камеру будут снимать. Если бы оратор был таким же мечтателем как

Джано, он непременно представил бы себе, как на вручении премии Оскар, вслед за своим другом — лучшим режиссером, выходит он лучший актер, а вслед слышит слова Тиль Швайгера: «Парень, ты крут, я и понятия не имел, что можно так классно отыграть эту роль, после мероприятия с меня поляна, буду рад выпить с таким, как ты».

Но в его случае он просто стоял и думал, как бы согласиться, но не подать виду, будто его переубедили.

— Ладно, надо достучаться до небес, значит, достучимся. Ты прав, у нас есть море, надо его использовать.

Камеру взять не удалось: несмотря на весь страх, который сотрудник испытывал к оратору, он объяснил, что с его плеч голова слетит, если он даст им камеру, это ведь подсудное дело. В конце, правда, чтоб хоть как-то угодить ребятам, он сказал, что мо-

жет дать камеру только на ночь. Оратор взглянул на спутника, ожидая его реакции. Но тот, пожав плечами, объяснил ему, что без солнца они нечего не снимут. Оратор любил, когда его боялись, поэтому, пригрозив сотруднику, что если им понадобится камера после семи, они обязательно придут, и не дай Бог, если он их обманул.

Оратор безумно хотел сыграть эту роль, и уже не Джано его уговаривал, а наоборот. Джано его успокоил, объяснил, что снимет на любительскую камеру. Конечно, она уступает в качестве, но все равно, снимает неплохо. По дороге домой оратор пытался прочесть сценарий, но читал он плохо, его выгнали из седьмого класса за драку, правда, он еще потом в кабинете назвал директора козлом, который судит не по понятиям. Сказав Джано, что у него непонятный подчerk, он передал лист с просьбой прочесть

ему. Джано был весьма удивлен тем, что услышав сценарий, его не очень образованный друг стал вносить в него конкретные поправки, с которыми Джано согласился, обещая исправить некоторые моменты.

— Знаешь, дорогой друг, — обратился Джано к оратору, — Жизнь — интересная штука, за последнее время я повстречал многих людей, на которых раньше смотрел снизу вверх, а познакомившись, понимал, насколько сильно ошибался. В них не было ничего удивительного, хотя они обладали разного рода знаниями, деньгами, социальным положением, всем тем, что можно познать и чего можно добиться. Но их ошибка была в том, что они все это делали для того, чтобы закрепить свое положение в обществе, они боялись никем не стать. Этот страх привел их к тому, что они ходят на работу, которую не любят, мало отдыха-

ют, считая, что иначе они прослынут бездельниками. Они даже читают книги, которые читают все, и говорят в один голос, что они шикарны, лишь бы не выпасть из контингента, который они называют обществом. И я всю жизнь знаю тебя, и ты не перестаешь меня удивлять, хотя в жизни у тебя всего два правила — жить по понятиям и кайфовать, и главное, второе никогда не должно противоречить первому. Общество, в особенности взрослые, всегда тебя критикуют, предрекая тебе ужасное будущее, в котором ты первым делом сопьешься. Соседи, считающиеся уважаемыми людьми, часто тебя обсуждают, правда, всегда за спиной, говоря о тебе, они подчеркивают свои достоинства, достоинства своих детей на фоне твоих недостатков, тем самым возвышая себя над тобой. А ты никогда никого не обсуждаешь, тебе нет до них дела, и твоя

молчаливость делает тебя выше. При всем при этом, ты всегда открытый и дружелюбный, я хочу поблагодарить тебя еще раз, ты — единственный, кто в меня верит, и я даю слово, я оправдаю твою веру.

— Успокойся, на моем месте так поступил бы каждый пацан, — не понимая, что он сделал такого особенного, ответил оратор.

— Поэтому, из всех ребят со двора, ты — единственный, кто остался со мной. Остальные считали, что я погнал, пока я не доказал им, чтобы добиться успеха в столь короткий срок, нужно полностью посвятить себя делу. Они говорили, что я надел им со своим фильмом, а после того как увидели мою работу, сами просят, чтобы я их снял.

Оратору не хотелось говорить на эту тему, отчасти Джано был прав, но все равно не стоит говорить за них так, они ведь

выросли все вместе. Оратор перевел разговор в шутку.

— Взрослые говорят, что я сопьюсь? А твоя бабушка тебе за меня говорит? Ага, молчишь, значит, говорит. Ладно, купи мне пиво, и я не стану на нее обижаться.

Подходя ко двору, они слышали крики. Ребята из соседнего района выясняли отношения с их друзьями. Все говорили исключительно на повышенных тонах, назревала драка. Оратор быстро подбежал к месту где была суматоха, пытаюсь успокоить всех и разрядить обстановку. Своих друзей он успокоил быстро, а вот другие, увидев, что сопротивляющаяся сторона начала притихать, увеличили натиск. Один вовсе подошел к оратору и, жестикулируя пальцами перед его лицом, очень громко, на весь двор кричал гадости о ребятах с его двора. Терпения оратора надолго не хватило, он скру-

тил собеседника, повалил его на землю и начал бить ногами, остальных к драке приглашать не пришлось, бились двор на двор. Благо, через несколько минут во двор выбежали взрослые и растащили ребят. Все стояли с опущенными головами и слушали нотации от взрослых. Те, в свою очередь, высказав все, что хотели, и убедившись в том, что ребята спокойны, удалились в свои квартиры. Во дворе было уже темно, усталость после драки дала о себе знать, у ребят пропала бдительность. Поэтому, в ту самую секунду, когда все почувствовали себя в безопасности, раздался крик боли, и сразу же человек пять хором крикнули: «Бежим, бежим отсюда!» Оратор валялся на земле, из головы текла кровь, а рядом лежал поломанный кирпич. Эти черти, воспользовавшись моментом, ударили его сзади и убежали. Долго не думая, ребята взяли оратора подмышки

и за ноги, подняли от земли и пешком, на руках понесли в дежурную больницу.

* * *

Все стояли у входа, дожидаясь вердикта врача, курили сигареты и рассказывали разного рода истории, в которых оратор принимал участие. Оратор и так был парень авторитетный, но после сегодняшней ситуации его рейтинг во дворе поднялся до рекордной отметки, поэтому ребята всячески пытались доказать свою близость к нему, с гордостью называя его самым близким другом. Лишь Джано сидел молча на бетонном парапете, обвив свои ноги руками, он знал, кто такой оратор, и ему не нужен был повод, чтоб заговорить о нем хорошо. Подошедший врач своим появлением заставил всех замолчать и обратить внимание на него.

— Можете идти по домам, с вашим другом все будет в порядке, у него просто сотрясение мозга. Дней десять тут полежит, а потом домой выпишем, но вы смотрите, чтоб он пару месяцев без нагрузок и драк ходил, а то в следующий раз все плачевней может закончиться, — сказал доктор.

Ребята, услышав хорошие новости о своем друге, пулей помчались домой. А Джано, поговорив с врачом наедине, узнал от него, что жизни друга ничего не угрожает, но ему нельзя ни пить, ни делать резких движений, и, как сказал врач, желательно без съемок. Джано шел домой медленно и совершенно опустошенный. Он начал мириться с тем, что его мечта разбита, теперь он точно не сможет снять фильм и ничто ему не поможет. Теперь он один, а один, как говорится, в поле не воин!

Глава 9

Во дворе, в котором еще недавно был шум и гам, теперь стояла мертвая тишина. Этой ночью кругом не было ни души. Лишь маленькая лампочка, висевшая над лавочкой, была единственным светлым пятном во дворе. Джано взглянул на лавочку, вокруг которой прошло всё его детство. Он не раз называл ее родимой, но мечта указала ему другой путь, в котором не было места для этого маленького символа его детства. К сожалению, путь быстро закончился, и он вернулся, а лавочка оставила для него место, на которое он присел, положил руки на стол и, устремив взгляд в небо, спросил:

— Боже, почему у меня ничего не вышло? Я пытался осуществить свою мечту, я старался, я сделал всё, что было в моих силах,

но ты постоянно сводил обстоятельства к тому, чтобы у меня нечего не выходило. Наверное, ты хотел сказать мне, что это не мое. Мое — эти карты, эта лавочка, мои друзья, — взяв карты в руки, Джано продолжил свое обращение к Господу, — Сыграем партию? Я буду шулером, знающим все карты, а ты Господь, ты и так знаешь обо всем, — Джано выбрал из колоды три туза, положил их перед собой и раздал три случайные карты мнимому сопернику. — У меня три туза, три самых сильных карты. В колоде максимум еще один туз, но раз тебе по силам все, ты можешь сделать так, что открыв твои карты, у тебя окажется три туза. Интересно, чьи тузы будут настоящими? — Джано замер, ему понравилась тема сценария, которую он начал разгонять, а главное, она требовала одного актера. Он взял с лавочки ручку и тетрадь,

заполненную записями от игры в «джокер», и принялся записывать свои слова, сказанные ранее. После этого он продолжил придумывать диалог с богом.

Бог: Настоящих тузов не будет. И те и другие будут фальшивыми.

Джано: Да, но мои тузы из колоды.

Бог: Как то, что ты сделал обманом, может быть настоящим? Ты же намеренно положил их себе.

Джано: Я — шулер, обманом я зарабатываю на жизнь.

Бог: Ты живешь горем других: когда выигрываешь ты, другие проигрывают. Ты радуешься, тем самым сея в других домах печаль.

Джано: Я не виноват, что люди невнимательны и позволяют себя обмануть.

Бог: Но ты виноват в том, что осознано идешь на обман.

Джано: Если я честно выиграю у тебя, ты откроешь передо мной врата рая?

Бог: В раю все карточные колоды состоят из тузов, тебе там будет неинтересно. Но если ты используешь свое мастерство в другом направлении, будешь показывать карточные фокусы и дарить радость, я открываю тебе врата.

В этот момент Джано, немного подумав, решил, раз он может при помощи яркого света показать зрителю Господа Бога, то почему бы при помощи темного света не показать и Дьявола.

Фантазия уже рисовала ему совсем другой диалог:

Дьявол: Прощу прощения, но я тоже имею право претендовать на эту душу. В конце концов, он немало мне помогал. Я готов был терпеть радостные победы этого шулера, ведь он дарил мне массу разочарований

обычных людей, да и выигранные деньги я забирал у него без проблем. Я просто послал ветер, а он кидал их на него. Он мне нужен, я создам для него такие условия, что ад станет для него раем.

Джано вошел в азарт, идеи лились ручьем, он писал и писал, надеясь завтра отредактировать и получить полноценный сценарий. Исписав все имеющиеся чистые листы и даже обложки тетрадей, он уснул под утро, прямо на лавочке, держа ручку в руке. С первыми лучами солнца его разбудил сосед, собиравшийся на работу, объяснив, что ночи уже холодные и не стоит спать на улице. По его совету Джано пошел домой.

Он проспал весь день, а когда открыл глаза, на часах было почти шесть часов. Он вспомнил, что парень на телевидении может дать профессиональную камеру на вечер, а со сценарием, написанным вчера, ему солнце

не нужно. Он снимет все в своей квартире, при помощи ламп и самодельных световых устройств. Увидев Джано одного, сотрудник отказался давать камеру, объяснив, что она очень дорогая, но быстро передумал, после того как Джано сказал, что если тот не даст, он придет с оратором. Помогать Джано в съемке он отказался, сославшись на дела личного характера, но камеру потребовал принести обратно рано утром.

Во дворе Джано собрал у всех лампы коногонки, ребята пользовались ими для охоты на перепелок. Решив проблему с источниками света, он при помощи обруча, ватмана и пищевой фольги сконструировал отражатель. На часах было уже одиннадцать, когда Джано вычеркнул из сценария последнюю лишнюю фразу. Теперь необходимо было подготовить съемочную площадку. Он взял круглый стол и поставил его в центре комна-

ты, положил два фонаря на пол и направил их вверх таким образом, чтобы лучи слегка освещали край стола снизу, а большая часть света била в потолок. Так он создал иллюзию того, что два луча света сидят за столом. После, накинув темную ткань на один из фонарей, он получил тусклый свет, что, по его задумке, должно было символизировать дьявола, а светлый стал Богом. Так как в комнате была необходимость в приглушенном свете, чтобы эти два фонаря светили, как полагается, он при помощи одной коногонки и отражателя, осветил для камеры и то место, где собирался сидеть он сам.

Камера, которую Джано взял на телевидении, была намного больше размерами, чем его любительская, подаренная ему дядей. На свое удивление, Джано быстро в ней разобрался; оказалось, что чем камера лучше, тем она проще в использовании, не смотря

на огромное количество новых функций. Весь сценарий снимался стационарным кадром, но для зрелищности Джано решил сделать четыре ракурса: первый (общий дальний), второй (камера издалека снимала его одного), третий (камера снимала его крупным планом) и четвертый, где камера снимала тусклый и яркий свет. Четвертый ракурс был самый короткий, не было смысла снимать лучи весь фильм, достаточно было снять около минуты, а после озвучить этот кадр, и зритель постоянно получал бы одну и ту же картинку белого и тусклого света, но с разной озвучкой. Третий ракурс предназначался для диалогов и передачи его личных эмоций, второй для действий и его реакции на высказывание Бога и дьявола. Съемка длилась семь часов подряд. Помимо того, что он снимал с четырех ракурсов, он еще делал несколько дублей каждой сцены, хотя

во всех пытался отыграть в полную силу. Роль оператора выполнял он сам, говорил название сцены и дубля и шел садиться на свой стул, зная, что это все после исправит при помощи монтажа. За ночь он сделал свыше ста дублей. Осилев последний, он сказал: «Стоп, снято!» — и, взяв камеру, побежал возвращать ее на телевидение.

Несмотря на проделанный большой труд, Джано не чувствовал себя уставшим, сил ему придавало желание поскорее закончить начатое; но, начав делать монтаж, он все же понял, что сон в творчестве играет далеко не последнюю роль. Проснав и этот день, он принялся за работу. Ночью ему работалось легче, ничто не отвлекало, было проще сконцентрироваться. Он вложил в обработку этого сырья все знания, полученные за последние месяцы, уделяя внимание каждой детали, каждой мелочи. Он выбрал несколь-

ко вариантов музыки, которые являлись бы подложками к появлению Бога и дьявола. Затем, подготовив работу к звукозаписи, он пошел спать, понимая, что завтра придется работать днем.

* * *

Утром следующего дня Джано взял бутылку армянского коньяка и отправился к Сергею на работу. В прошлом Сергей был довольно—таки успешным звукорежиссером, но неудачный брак и периодические запои сломали его карьеру и довели того, что он начал безбожно пить. Но все же работу он не бросил, хотя к нему уже приходили лишь с небольшими заказами, да и те, кто делал работу в долг, но на кусок хлеба и стакан водки ему хватало.

— Здравствуйте, Сергей, я слышал — в прошлом вы были крутым звукорежиссером,

мне нужна ваша помощь. Правда, у меня нет денег, и это — единственное, что я могу вам дать...— протягивая бутылку коньяка, закончил свое вежливое обращение Джано. Сергей, не долго думая, выхватил у него бутылку, налил себе полный стакан и сразу же залпом опустошил его, после, смачно выдохнув, вытер рукой рот и сказал:

— Давно не пил такого чуда и не слышал такого теплого обращения к себе. Я, может, не тот, что раньше, но еще многое умею. Проходи, показывай, что там у тебя, сделаем все по высшему разряду. А деньги не имеют значения, я уже привык без них работать, — засмеявшись, ответил Сергей, но в его смехе чувствовалось сожаление, что его жизнь сложилась именно так.

И все же Сергей не соврал, он и вправду многое умел, а принесенный Джаником коньяк весьма хорошо стимулировал творче-

скую составляющую его действий. Джано говорил, как бы он хотел озвучить фильм, а Сергей, слушая его, добавлял свои корректировки. Через пару часов Джано начал восхищаться мастером, называя его работу профессиональной, пытаясь ему объяснить, что он не имеет права пропивать свой талант и ему еще не поздно вернуть себе лидирующие позиции в этом ремесле. Сергей был сконцентрирован на своем деле настолько, что слова Джано входили в одно ухо, а выходили через другое, но Джано не был разочарован, ведь его фильм озвучивался так, как ему хотелось.

Настал долгожданный момент, Сергей встал и сказал:

— Все готово, а пока фильм выводится, предлагаю выпить за его успех! — он вытащил еще один стакан, свой наполнил он до краев, а Джанику налил грамм тридцать, —

ну что, за успех твоего фильма! Кстати, а как он называется?

— Не знаю, пока не решил. Раньше я всегда писал вначале название сценария и никогда не получалось довести дело до конца. Счел это плохой приметой, — рассмеявшись, ответил Джано.

— Ну, теперь-то нервничать не за что, уже все готово! Поэтому, предлагаю назвать его «Исповедь на картах».

— Ты знаешь, а мне нравится! Ну что, за успех фильма «Исповедь на картах»! — положительно ответив на предложение Сергея, Джано чокнулся с ним стаканами.

* * *

Доделав вечером монтажные работы, написав название фильма и имена людей, принимающих участие, то есть свое и Сергея, Джано скинул работу на диск, планируя

завтра отнести его с заявкой на участие в кинофестивале.

Лежа в кровати и зная, что у него все готово, он впервые за последние дни мог позволить себе спокойно поспать ночью, но ему не спалось. В нем перемешивалось два чувства: первое — радостное, ведь он сделал, что хотел, а вторым было чувство страха — а вдруг он все равно сделал все зря? В конечном итоге он не спал всю ночь, постоянно думая, как бы улучшить фильм. Под утро он понял, что это уже становится маразмом — он и так сделал все что мог — и пошел сдавать работу, смирившись, что теперь ему оставалось ждать и надеяться на хороший результат.

Сдав фильм, он был удивлен тем, что сегодня — последний день приема работ, и он едва успел. Оказывается, они должны были вчера завершить прием, но по причине того,

что не все документы к фестивалю были на тот момент готовы, продлили прием до обеда следующего дня.

— А почему сегодня последний день? Ведь фестиваль только через две недели? — недоуменно спросил Джано.

— А вы что, думаете, все работы попадут на фестиваль? Знаете, сколько чуши люди приносят, не все можно людям показывать! Сейчас будет отбор, мы покажем только лучшие, — ответила ему женщина.

Это были очень долго идущие две недели, Джано много нервничал. Всячески пытаясь убить время, он играл на лавочке с ребятами в «джокер», пил пиво, наверстывая упущенное время. Книги эти две недели Джано в руки не брал, даже фильмы смотрел по пятнадцать минут, ему вспоминался его фильм и сразу отдавало волнением, и проходящей дрожью по телу. Он часто вспоми-

нал весь проделанный им путь и задавался вопросом: почему сложнее всего ждать? Самый сложный участок дороги — это прямая перед финишем, когда сделано все и виден конец, когда остается лишь спокойно дойти до него, совладав с самим собой, и признать — что все удалось, признать себя победителем.

Глава 10

Настал долгожданный день. Участники фестиваля, а так же группы поддержки в лице их родственников и друзей, любители фильмов, кинокритики и все остальные, кому в тот вечер нечего было делать, собрались в здании Русского театра. Зал на пятьсот человек был заполнен до отказа, кому не хватило места, сидели на лестничном проходе. На сцене располагался боль-

шой матерчатый экран, предназначенный для просмотра фильмов через проектор. Ближе всех к сцене сидели два парня, которые должны были включать фильмы с компьютера и следить за работой проектора. В первом ряду находились исключительно участники фестиваля. Ребятам, подавших заявки с фильмами, было человек тридцать, а как было сказано организаторами, отбор прошли лишь двенадцать, но после просмотра всех фильмов обещали коротко сказать и о тех, которые не прошли в финал. В бедуарах по разные стороны сидело по два человека, они представляли собой членов суда. Жюри состояло из депутата, известной невицы, спортсмена и директора театра. Перед началом конкурса ведущий поприветствовал известного режиссера, сидящего в зале. Джано сразу же задался вопросом, а почему его нет в жюри; тот, в от-

вет на аплодисменты зала, сделал легкий поклон и сел на свое место. Ведущий объявил о начале мероприятия и произнес название первого фильма, ребята за компьютером нажали на кнопку, и проектор принялся освещать экран первой работой.

По завершении показа первого фильма парень в первом ряду начал принимать поздравление сидящих рядом, он определенно был доволен собой и своей работой. Ребята похлопывали его по спине, говоря, что у него неплохо получилось. Джано был с этим категорически не согласен, он нашел уйму ошибок и был весьма удивлен, что такую работу вообще пропустили; ему вспомнился его первый фильм «Похищение невесты», в котором имели место необоснованные ничем, дрожащие, статичные кадры. Хотя в глубине души Джано радовался, он понимал, раз показали это, то и его фильм непре-

менно покажут. Первые семь фильмов были одинаковыми по своему уровню, отличались лишь сценарием и подбором актеров, но всех объединяли идентичные ошибки. Джано даже начал злиться — неужели, прежде чем снять фильм, трудно было узнать, как это делается. Он вспомнил свою первую книгу для любителей «Как снять фильм». Представляя восьмую по счету работу, ведущий сказал: «Дорогие друзья, фильмы, снятые любителями, окончилось, теперь вашему вниманию представят фильмы, снятые студентами, учащимися на режиссерских направлениях». Джано был крайне раздосадован, его фильм не покажут, он ведь нигде не учится! Развалившись в кресле, он опустил покрасневшее лицо. Смотреть дальнейшие работы он больше не имел желания, ему стало просто все равно; он считал, что его предали, ведь они не имели права показы-

вать первые семь фильмов и не показать его фильм. Джано слышал лишь аплодисменты, сопровождающие окончание фильмов, и боковым зрением видел шевеление ребят, которые уже не только хлопали друг другу по спине, но и обнимали и целовали, поздравляя с удавшейся работой. Название одиннадцатого фильма все же заставило его взглянуть на экран, показывали работу его знакомого, в которой он сам и его друзья принимали участие. Фильм «Летний казус» произвел на него хорошее впечатление, несмотря на его разбитое настроение. Работа была выполнена хорошо и была заметно выше первых семи работ, вместе взятых. Этот фильм заслужил самые громкие овации зала, все участники бросились к режиссеру этого фильма и начали его поздравлять с преждевременной победой. Джано тоже подошел к своему знакомому, пожал ему руку и сказал:

— Поздравляю, это лучшая работа, ты наверно выиграешь, я рад за тебя.

— А твою работу не показали? Но ты не расстраивайся, в следующем году будет новый фестиваль, глядишь, там и покажут. Кстати, если сегодня выиграю, то в следующем году не буду участвовать, и ты сможешь даже побороться за главный приз, — ответил режиссер фильма «Летний казус». Правда, его смех длился не долго, его перебила речь ведущего:

— Дорогие друзья, а завершает наш фестиваль работа Цуриумия Джано «Исповедь на картах».

Учитывая, что все предыдущие одиннадцать фильмов показывали по нарастающему уровню, смех режиссера «Летнего казуса» сменился огромным волнением; неужели этот дилетант снял картину лучше, чем он. Эта была единственная работа, снятая

в некомедийном жанре, в ней не было массовки, всего один актер, а значит, искренне хлопать и кричать было некому. Зал спокойно принял этот фильм: несмотря на лучшее качество и довольно интересный сценарий, уставшая после одиннадцати фильмов публика проводила его легкими хлопками, но для Джано это не имело никакого значения, он сидел как король, положив обе руки на подлокотники, и выслушивал комплименты от начинающих режиссеров. Даже создатель фильма «Летний казус» подошел, извился за все неуместные шутки, пожал руку Джано и высказал ему свое восхищение.

Настал кульминационный момент. Жюри, после недолгого обсуждения, начало присваивать номинации. Номинацию «Лучший фильм» получил «Летний казус», присвоили еще четыре награды другим фильмам. «Исповедь на картах» тоже получила свой приз

— правда, Джано не знал — радоваться ему или плакать от этой номинации. Пару минут после объявления результатов его трясло, не столько от того, что он не взял главный приз, а потому что ему дали номинацию «Лучший актер». В его голове не укладывалось, как из пяти номинаций: «Лучший фильм», «Лучший монтаж», «Лучший сценарий», «Лучшая режиссура», он получил номинацию «Лучший актер». С одной стороны, было обидно, что его не оценили как режиссера; с другой стороны, приятно, ведь оценили как актера. Но больше всего ему казалось, что все было необъективно, жюри определило победителей по количеству аплодисментов зала, а остальные четыре номинации распредели между четырьмя оставшимися фильмами, заметно отличавшимися от других семи по уровню и качеству. Смирившись с результатом, Джано вышел из зда-

ния театра и присел на лавочку, ему было необходимо немного проветрить голову.

— Молодой человек, как вам фестиваль? — спросил незнакомый голос. Обернувшись, Джано увидел режиссера, которого зал приветствовал бурными аплодисментами. Взрослый мужчина присел рядом с ним и закинул одну ногу на другую.

— Мне очень понравилось. Я впервые на таких конкурсах, да и в принципе — это первая моя работа, так что я доволен всем, даже призом, хотя до конца не понимаю, за что мне его дали.

— Разве ты нигде не учишься? Но тебя объявили как студента режиссерского университета.

— Они ошиблись, не знаю, почему. Я нигде не учусь, разве что дома и то последние полгода, но скрывать не буду, за это время я полностью отдал себя этому делу.

— Невероятно, это большая редкость, чтоб любитель снимал такие фильмы. Для создания такой работы надо много в чем разбираться. Ты оставил позади всех, даже тех, кто учится этому делу.

— Жюри решило иначе, и, наверное, не стоит с ним спорить. — вежливо ответил Джано.

— Если бы речь шла о политике, песнях или о том, как управлять театром, я спорить не стал бы, но в данный момент имею право поспорить, — усмехаясь, ответил режиссер; — но тебе же кто-то помогал, одному это сделать невозможно!

— Нет, я сделал все один.

Джано кратко рассказал ему всю историю, связанную с этим фильмом. Как он впервые увидел и понял, как снимают фильмы; о первой прочитанной им книге, о первых неудачах; о своем друге, который свято

в него верил; о счастливом вечере, когда вдохновение прорвало его и он написал сценарий к этому фильму. Джано детально рассказал, как он снимал фильм, как он при помощи света создал Бога и дьявола, как он делал монтаж, и только, дойдя до звука, признался, что тут ему помогал Сергей.

— Сергей — замечательный звукорежиссер, он мне очень помог, — приподняв большой палец вверх, охарактеризовал Джано Сергея.

— Да, но кто-то же помогал тебе снимать, кто же тогда нажимал на кнопку «запись»?

— Нажимал я сам, а потом редактировал.

— Ты меня приятно удивил, завтра я оставлю в том месте, куда ты сдал свой фильм, небольшой подарок; правда он может изменить всю твою жизнь, так что обязательно приходи за ним, — сказал режиссер и побрел вдоль ночных улиц Сухума.

Придя в указанное место, Джано обнаружил бумажный пакет, в котором лежало два письма и билет на самолет в Москву. Одно письмо предназначалось ему. Оно было открытым, а другое лежало в запечатанном конверте. Прочитав первое письмо, он понял, что должен взять диск со своим фильмом, все имеющиеся у него сценарии и идеи, прилететь в Москву и по указанному адресу отдать всё это с запечатанным в конверт письмом людям, которые будут его ждать.

* * *

В Москве Джано уже ждали. Человек, направивший его в Москву, помимо того, что являлся режиссером, также был хозяином рекламного агентства. Данная контора занималась созданием рекламных роликов. В офисе Джано уже ждали. Сотрудники устроили ему консультацию, по ходу кото-

рой просматривали его работы. Решив, что этот парень им подходит, ему в тот же день предложили подписать трудовой договор о найме на работу.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРИ ПРОСЬБЫ

3

ПЛОХОЙ ОХОТНИК

19

СТАТУЭТКА

31

ОРЕЛ

39

САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК

46

ДРУГ ПОЗНАЕТСЯ В ГОРАХ

55

ДЖАНО

75

ОВСЕПЯН АРДАШЕС
РАССКАЗЫ

Корректор *Никонов В.*
Верстка *Гунба. Н.*

Формат 70x100 ¹/₃₂. Тираж 300.

Физ. печ. л. 6. Усл. печ. л. 7,8.

Заказ № 48.

РУП «Дом печати».

Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Эшба, 168